Ничего, кроме соблазна

Автор:
Джоанна Линдсей

Ничего, кроме соблазна

Джоанна Линдсей

Королева любовного романаСемейство Мэлори #9

Очаровательная богатая американка Кейти Тайлер намерена совершить кругосветное путешествие – и для этой цели нанимает судно мужественного Бойда Андерсона.

Однако круиз оказался совсем не таким, как ожидала Кейти. А все потому, что владелец корабля потерял голову от своей пассажирки и любой ценой желает добиться ее взаимности.

Кейти и сама прониклась симпатией к Бойду. Но его напор… ее просто смутил.

Нельзя же, в самом деле, так откровенно домогаться. А где ухаживания, где романтика? Кейти изо всех сил сопротивляется натиску неотразимого красавца. Но разве возможно устоять перед пламенной силой страсти?..

Джоанна Линдсей

Ничего, кроме соблазна

Посвящается новому ангелу семьи

Анджелине Джо-Хелен Хаунани Линдсей

Пролог

«Уехал навестить родных…»

По мнению Бойда Андерсона, в этой фразе было что-то явно раздражающее. И все же правда есть правда. За последние восемь лет все повторялось с назойливой регулярностью: каждый раз, когда его судно бросало якорь в порту Бриджпорта, штат Коннектикут, и он пытался повидаться с четырьмя старшими братьями, ни одного не оказывалось дома. Для того чтобы их найти, приходилось плыть в другой порт.

Братья Андерсон, командовавшие собственными судами, путешествовали по всему миру, но все стремились домой, где их ждала единственная сестра Джорджина. Правда, не так давно Джорджина вышла замуж за англичанина, лорда Джеймса Мэлори, и теперь жила за океаном. Если бы Бойду захотелось ее увидеть, пришлось бы плыть в Англию. Впрочем, именно это обстоятельство стало веским доводом в пользу желания Бойда осесть в Лондоне.

Правда, он еще не принял окончательного решения, но определенно склонялся к нему по ряду причин, в основном потому, что теперь клан Андерсонов чаще бывал в Лондоне, чем в родном городе. А Джорджина была не единственной из этого клана, связавшей себя браком с семейством Мэлори. Уоррен, старший брат Бойда, немало удивил родных, женившись на леди Эми Мэлори, и хотя полгода проводил в плавании вместе с женой и детьми, остальное время жил в Лондоне, где его отпрыски знакомились с бесчисленными кузенами, тетушками и дядюшками, а также родными и двоюродными дедушками и бабушками.

Намерение Бойда пустить корни знаменовало значительные перемены в его жизни и означало, что отныне он навсегда распрощается с морем. И это после того, как он с восемнадцати лет бороздил морские просторы и в свои тридцать четыре года давно привык считать родным домом свой корабль «Океан».

Но были и другие причины, по которым он решил расстаться с морем. Наблюдая семейное счастье Джорджины и Уоррена, сумевших стать своими в дружном клане Мэлори, Бойд все сильнее жаждал того же и для себя. Нет, он вовсе не мечтал разделить дом и постель с одной из дам Мэлори, даже если в семье еще остались особы, достигшие брачного возраста. Черт возьми, ни за что на свете! Ему не хотелось сталкиваться с яростным сопротивлением мужчин клана!

Но он мечтал иметь жену. Семью. И был готов к браку. Близкое общение с Мэлори показало ему, что и брак может быть благословением. Просто он еще не нашел той, единственной.

Кроме того, Бойд невероятно устал от коротких, мимолетных связей. Не то что его брат Дрю, который был счастлив иметь по милочке в каждом порту. Но этот легкомысленный красавец в отличие от Бойда легко заводил романы и имел женщин по всему миру, так что ему было к кому возвращаться.

Бойд был не таков. Он никогда не давал обещаний, которых не мог сдержать… по крайней мере в столь важных вопросах, как выбор будущей миссис Бойд Андерсон. И пустые связи ему претили. Может, он просто романтик?

В отличие от Дрю ему не нравились подобные отношения. В душе он хотел прожить остаток жизни с одной, любимой женщиной.

Бойд понимал, почему таковая ему не встретилась. При подобном образе жизни и путешествиях по всему миру ему было не до серьезных романов. Следовало бы проводить больше времени с женщиной, к которой его влекло. Но он никогда не проводил в порту дольше нескольких дней. А вот если он обоснуется в Лондоне, непременно получит возможность найти женщину, которая предназначена только для него. Главное – пробыть на суше достаточно долго, чтобы было время ее покорить.

Бойд оглядел панораму порта и города Бриджпорт, и на сердце почему-то стало тяжело. Должно быть, он здесь в последний раз. Большой дом, в котором росли все Андерсоны, опустел с тех пор, как его покинула Джорджина. Конечно, он будет скучать по друзьям и соседям, которых знал всю жизнь, но семья и дом человека там, где его сердце, а сердцем семьи, с самой смерти родителей, была Джорджина.

К Бойду, стоявшему у поручня, присоединился капитан его корабля Тайрус Рейнолдс. Сам Бойд никогда не командовал своим кораблем. Братья считали, что он слишком свободолюбив для столь ответственной должности. Но Бойд неизменно присутствовал на борту «Океана» во всех плаваниях. И никогда не старался опровергнуть мнение братьев на свой счет.

– И почему ты так спешишь добраться до Англии? – проворчал Тайрус. – Могли бы зайти в один из южных портов за грузом хлопка, вместо того чтобы брать здесь пассажиров.

Бойд только улыбнулся уже немолодому капитану, которого называл не только капитаном, но и другом. Сам Бойд чуточку не дорос до шести футов, а вот Тайрус был куда ниже и славился сварливым характером.

– Ты считаешь, толпа пассажиров не выгодный груз? – усмехнулся Бойд.

Тайлер раздраженно фыркнул:

– Ну да, очень выгодный! Мне придется всю дорогу развлекать их и выслушивать жалобы! Ром и хлопок никогда не жалуются!

– Но если все каюты будут заняты, мы получим почти такую же прибыль. И кроме того, мы же не впервые берем пассажиров. Ты просто не в духе. Тебя разозлила та перезрелая особа, которая во время последнего плавания пыталась тебя соблазнить.

– И не говори, – вздохнул Тайрус. – Она ведь ночью пробралась не только в мою каюту, но и влезла в постель! Насмерть перепугала меня, негодница этакая. Представляешь, я просыпаюсь и обнаруживаю, что она ко мне прижимается!

– Надеюсь, ты не воспользовался ее двусмысленным положением?! – расхохотался Бойд и поспешно отвернулся, чтобы друг не заметил его ухмылки.

И тут его взгляд упал на яркое сиреневое пятно на пристани… Вернее, это была высокая девушка в пышной юбке. Поскольку день был жарким, рукава ее розовой блузки были закатаны, а шляпка съехала на спину. Но девушка не спешила ее поправить, так как целиком была поглощена своим занятием – она

кормила чаек.

Бойд покачал головой. Собственно говоря, в этом не было ничего плохого. Он и сам не раз кормил птиц и диких животных, но девушка делала это на оживленной пристани!

Огромная стая птиц уже окружила ее и с каждой минутой становилась все больше. Девушка мешала прохожим, которые вынуждены были обходить ее, и даже не замечала этого. Какой-то докер попытался отогнать птиц, чтобы расчистить себе дорогу, но чайки только слетелись ближе к своей благодетельнице. Докер что-то сказал девушке, и та с улыбкой обернулась. Бойд застыл как громом пораженный. Она была просто красавицей.

Ей было лет двадцать, не больше. Кожа ее уже успела слегка загореть на летнем солнце, на висках кудрявились черные локоны, лицо узкое, а на щеках ямочки. А грудь! Господи, такие формы, как у нее, он видел в самых волшебных снах!

– Закрой рот, парень, ты истекаешь слюной, – съязвил Тайрус.

– Нам скорее всего придется задержаться.

– Черта с два, – рявкнул Тайрус, проследив за его взглядом. – К тому же мне кажется, она наша пассажирка. По крайней мере с утра я видел ее на палубе. Если хочешь, пойду проверю у Джонсона. Он составлял список пассажиров на это путешествие.

– Да, пожалуйста, – рассеянно пробормотал Бойд.

Он продолжал любоваться девушкой, а сам думал: какая ирония! Только что он размышлял о том, что неплохо бы найти себе жену, и вот перед ним стоит идеальная кандидатка на эту роль! Неужели это судьба? Черт, до чего же она красива!

С нею непременно нужно познакомиться. Если она не пассажирка, тогда он просто останется в Бриджпорте и никуда не поплывет. Если же она окажется в списке, значит… значит, это путешествие будет самым приятным в его жизни.

Бойд не спешил спускаться на пристань, потому что, несмотря на возбуждение, немного нервничал. Что, если, кроме хорошенького личика, у нее ничего нет? Что, если у нее вздорный характер? Нет, это было бы слишком жестоко! И потом, всякий, кто тратит время на кормление птиц, должен иметь хоть немного сострадания. А сострадание всегда идет рука об руку с добротой и милым нравом.

Девушка перестала бросать крошки чайкам и прислушалась. Бойд тоже насторожился. Откуда-то доносился надрывный крик. Со своего места на палубе Бойд увидел раненую птицу, лежавшую на груде ящиков. Он уже успел ее заметить, но не понял, что она искалечена, иначе спустился бы вниз или попросил Филипса, корабельного доктора, осмотреть ее.

Бойд любил животных и всегда помогал попавшим в беду. В детстве он, к величайшему раздражению матери, приводил домой всех бездомных собак и кошек. Очевидно, незнакомка была родственной душой, потому что принялась искать птицу, продолжавшую издавать жалобные крики. Вероятно, ей хотелось есть, а слететь вниз она не могла. Бойд серьезно сомневался, что девушке удастся до нее добраться. Но она продолжала обходить ящики, пока наконец не поняла, где именно лежит птица.

Бойд поспешил на пристань. Девушка наверняка попробует взобраться на ящики, а это опасно. Высота пирамиды не менее десяти футов, то есть почти вдвое выше роста девушки, и к тому же ящики не связаны, а верхние в любую минуту могут обвалиться.

Но Бойд опоздал. Незнакомка уже поставила ногу на третий снизу ящик и, балансируя на носочках, потянулась к птице.

Бойд придержал язык, опасаясь, что, если окликнет ее, она потеряет равновесие и упадет. По этой же причине он не решался стащить незнакомку вниз. Хотя был уверен, что не допустит, чтобы она упала. Он никуда не уйдет, пока она благополучно не спустится.

Девушка переложила раненую птицу в свою корзину и повернулась, чтобы спуститься. Теперь, когда в корзине появился живой груз, спуститься вниз с тяжелой корзиной было не так-то легко. Поняв это, незнакомка беспомощно оглянулась.

– Не двигайтесь! – крикнул Бойд. – Давайте мне корзину, а потом я помогу вам.

– Спасибо! – поблагодарила девушка с улыбкой. – Не думала, что это будет так трудно.

Подставив под ноги маленький пустой бочонок, Бойд дотянулся до первого ящика, взял у девушки корзину и ловко соскочил на землю. А девушка, не дожидаясь помощи, ступила на второй снизу ящик… и, потеряв равновесие, стала падать. Бойд едва успел подхватить ее на руки.

Девушка подняла на него потрясенные глаза. Бойд ответил таким же потрясенным взглядом. Какое неожиданное везение!

Оба не могли пошевелиться. Бойд смотрел и смотрел в изумрудно-зеленые глаза девушки и не мог насмотреться. Господи, вблизи она еще красивее! И сейчас, когда пальцы его руки касались упругой груди, он только и мечтал о том, как бы поцеловать ее.

Выведенный из равновесия тем фактом, что может возжелать незнакомую девушку так сильно и быстро, Бойд поставил ее на ноги.

Прежде чем взглянуть на него, девушка расправила юбку.

– Большое спасибо. Очень неприятное происшествие.

– Пожалуйста. Всегда готов помочь.

– Я Кейти Тайлер, – представилась она с дружелюбной улыбкой.

– Бойд Андерсон. Владелец «Океана».

– Неужели? Ну а в моем владении оказалась одна из кают, по крайней мере до тех пор, пока мы не доберемся до Англии, – весело ответила девушка.

Боже, опять эти прелестные ямочки!

Его взбунтовавшаяся плоть не желала успокоиться. Поразительно, что он еще способен вести разговор… если это можно назвать разговором. Какой дьявол подбил его упомянуть о том, что он владеет кораблем? Он никогда не делал ничего подобного! Это было похоже на хвастовство или попытку произвести впечатление.

– Кейти – это сокращенное от Кэтрин? – выдавил он.

– Нет, моя мама терпеть не могла сложных имен. Ей нравилось имя Кейти, поэтому о «Кэтрин» с самого начала не было речи.

Бойд улыбнулся. Это имя ужасно ей идет. Рукава засучены, волосы заплетены в косу, да еще и лазит по пирамидам из ящиков!

Бойд почти не сомневался, что наконец нашел свою будущую жену.

– Я возьму птицу, – предложил он. – Наш доктор ее осмотрит.

– Какая чудесная мысль! По-моему, у нее сломано крыло. Я собиралась поискать кого-нибудь на пристани, например мальчика постарше, и попросить его позаботиться о ней.

Улыбка Бойда стала еще шире. Кроме приятной внешности, у нее еще и доброе сердце!

– Не могу выразить, Кейти Тайлер, как я счастлив плыть с вами на одном судне!

Она неуверенно пожала плечами:

– Э… спасибо. Вы не представляете, как я жду этого… эй! – Она неожиданно сорвалась с места.

Обернувшись, Бойд увидел, что она бежит к мальчишке лет трех, успевшему подойти к самому краю причала. Озорник почти висел над водой, всматриваясь в волны. Еще секунда – и он свалится вниз! Но вовремя появилась Кейти, схватила его и теперь оглядывалась в поисках нерадивых родителей. Вскоре и малыш, и Кейти исчезли в толпе. Бойд уже хотел пойти за ней, но решил, что не стоит.

Еще посчитает его наглецом! Она и без того растерялась, когда он обрадовался их совместному путешествию. Неужели он был слишком напорист и повел себя неприлично? Впрочем, где ему было учиться манерам?

Когда Бойд вернулся на палубу, сходни еще не убрали. На борт грузили последние припасы. На корабль поднялась и Кейти Тайлер.

Бойд сразу направился к ней. Девушка стояла у поручня и смотрела на город. Бойд остановился за ее спиной:

– Ну вот мы и встретились.

Он явно испугал ее. Кейти обернулась так быстро, что они едва не столкнулись лбами. Она густо покраснела и отступила, но уперлась спиной в поручень.

– Вы ведь не из Бриджпорта? – спросил Бойд.

– Откуда вы знаете?

– Потому что я здесь родился и, поверьте, навещал бы свой город намного чаще, если б знал, что вы здесь живете.

Возможно, его слова и улыбка показались Кейти чересчур дерзкими, потому что она недовольно поморщилась. Однако она оставила его реплику без ответа, потому что ее отвлекла рыжеволосая молодая женщина с двумя малышами.

– Эти дети – сущее наказание! – воскликнула она. – Когда они на палубе, за ними приходится смотреть в оба.

Кейти нагнулась, взяла одного из малышей на руки и посадила себе на бедро. Бойд так и не понял, мальчик это или девочка.

– Ты права, Грейс. Но что поделаешь, для своего возраста они слишком любознательны, – сказала Кейти.

– Давайте ее мне. Сейчас устрою их в каюте, пока еще стоим на якоре.

– Это ваши? – осведомился Бойд, как только рыжеволосая девица увела детей.

Он шутил, но Кейти недоуменно нахмурилась и, широко раскрыв глаза, воскликнула:

– Представьте себе, да! Не хотелось слишком откровенничать, но я замужем и плыву в Англию, к мужу. Пойду помогу горничной. Эти милые малютки порой доставляют много хлопот.

Подобрав юбку, она поспешила прочь. Бойд стоял словно громом пораженный. Подошедший Тайрус хлопнул его по плечу:

– Что поделать, так всегда бывает. Лучших в два счета уводят у тебя из-под носа.

Бойд покачал головой. Путешествие будет не из приятных.

Глава 1

Лондон, Англия, 1826 год

Записку принес чумазый мальчонка, не понявший, что пришел не по адресу. Но в этой ошибке не было его вины. Бедняге просто не объяснили, что в городе есть несколько домов, принадлежавших Мэлори. Он направился в первый же, который ему указали, и был доволен тем, что без особого труда заработал несколько медяков. Как ему и велели, он улизнул раньше, чем Генри успел его допросить.

Генри и Арти, просоленные морские волки, делили должность дворецкого в доме Джеймса Мэлори с того самого дня, как хозяин распрощался с морем. Правда, некоторое время назад Джеймс отправился спасать своего шурина, Дрю Андерсона, корабль которого, по словам одного из матросов, захватили пираты, и в доме остались только гость Мэлори Бойд Андерсон и семилетняя дочь хозяина Жаклин.

Генри, не читая, швырнул записку на гору визитных карточек и приглашений от людей, еще не успевших узнать, что Мэлори сейчас нет дома. Обычный дворецкий никогда бы не оставил почту в таком виде, но за восемь лет пребывания в своей новой должности Генри так и не стал настоящим дворецким.

Днем, вернувшись в дом Джеймса Мэлори на Беркли-сквер, Бойд Андерсон нашел записку, лежавшую вместе с другими карточками. Обычно его корреспонденцию складывали в общую кучу, и ему было не впервой выуживать свои письма из общей груды.

Бойд так и не решил, стоит ли перебираться в Лондон, хотя часто размышлял об этом. Но он здесь не поэтому. Просто согласился сделать сестре одолжение. Хотя у Мэлори было полно родственников и любой с радостью согласился бы позаботиться о ее детях, Жаклин, семилетняя дочь Джорджины, напрочь отказалась уезжать вместе с близнецами в загородное поместье, к леди Реджине Иден, поскольку не хотела расставаться со своей кузиной и подругой Джудит. Правда, ее мог взять кто-то из лондонских Мэлори, но раз уж дома оставался Бойд, Джорджина попросила его присмотреть за Жаклин.

Сам Бойд предпочел бы отправиться в спасательную экспедицию. Ужасно хотелось вволю поиздеваться над братцем Дрю, но он не настаивал на отъезде, тем более что они с Джеймсом не очень ладили. Да что там говорить, этот человек не ладил даже с собственными братьями. Нет, подумал Бойд, все же хорошо, что у него оказались причины остаться в Лондоне.

– Конечно, все мы знаем, где предпочла бы жить Жаклин, – заметила Джорджина. – Но Розалин мельком упомянула, что скорее всего беременна. Поэтому ей необходимы мир и покой в доме. А от такой парочки, как Джуди и Жак, ничего хорошего ждать не приходится. Когда соберешься в плавание, завези Жаклин к Розалин.

Оказалось, что подозрения Розалин в отношении беременности не оправдались, а Бойд пока что не собирался в плавание. И потому Жак, как назвал ее отец при рождении, была счастлива оставаться под присмотром дяди, тем более что почти каждый день навещала кузину Джудит.

Бойд не слишком тревожился за Дрю, он хорошо знал брата и не сомневался, что тот выпутается из любой неприятности, причем задолго до того, как подоспеют

сестра с мужем. Черт, да они так давно болтались в море, что невольно возникали подозрения, а не случилось ли с ними самими каких неприятностей. Неужели они все еще не сумели отыскать судно Дрю?!

Джорджина не ожидала, что брат надолго задержится в Лондоне. Да и никто не ожидал, включая самого Бойда. Но когда «Океан» вернулся из короткого путешествия, он снова послал судно в море, а сам остался на берегу, продолжая размышлять, стоит или не стоит ему навсегда прощаться с морем.

Семейный бизнес Андерсонов, судоходная компания «Скайларк шиппинг» теперь имела отделение и в Лондоне. Правда, семья много лет отказывалась открыть это отделение из-за войны между странами и ненависти американцев к англичанам, зато теперь Америка и Англия вели оживленную торговлю. Мало того, Англия стала центральным пунктом новых судовых маршрутов компании, и лондонское отделение значительно разрослось, поэтому Бойд был не прочь стать его главой.

Навсегда стать сухопутной крысой? Нет, на это нужно решиться. И потом, он слишком любил море, чтобы оставить его навсегда. Но и неприятностей оно ему принесло немало.

Благодаря Джорджине Бойд вращался в высших кругах общества и даже хранил в доме сестры специальный гардероб. Ведь в Лондоне ему следовало одеваться как джентльмену, а не как моряку. Конечно, Бойд не увлекался кружевными манжетами, в одежде он подражал Джеймсу, костюмы его были сшиты лучшими портными, сорочки – кипельно-белыми, так что он ничем не отличался от остальных светских франтов.

В этот свой приезд в Лондон Бойд получал бесчисленные приглашения на балы и званые вечера от знакомых Джорджины. Иногда он эти приглашения принимал, и хотя не занимался открыто поисками жены, все же втайне надеялся встретить свою вторую половину. Если бы встретилась женщина его мечты, он бы с радостью купил свой дом и осел на берегу. Правда, какое-то время назад Бойд уже подумал, что нашел ее, – Кейти Тайлер идеально ему подходила… но оказалось, что она замужем.

Господи, опять он о ней вспомнил! Потребовалось несколько недель беспробудного пьянства, чтобы выбросить ее из головы. И это ему удалось.

Ненадолго. Но она все равно постоянно присутствовала в его мыслях, и тот факт, что у нее уже был муж, побуждал Бойда желать ее еще сильнее. Он до сих пор так и не понял, что такого было в этой Кейти Тайлер и почему она перевернула всю его жизнь. Обычно ему нравились женщины совсем другого типа. Кейти слишком высокая, всего на несколько дюймов ниже его самого, он же всегда предпочитал женщин миниатюрных.

В ней была какая-то магия, необыкновенное обаяние. А из-за ямочек на щеках вообще казалось, что Кейти все время улыбается. Нос у нее прямой, почти патрицианский, брови довольно тонкие, а губы… О, Бойд не мог представить ее губы без того, чтобы его не истерзало желание!

Ни одна женщина до Кейти не действовала на него таким образом. Ни одна не пребывала в его мыслях постоянно.

Правда, его внимание привлекла Габриела Брукс. Какое это было облегчение – знать, что он не безнадежен! Она могла бы изгнать Кейти из его сердца… во всяком случае, Бойд на это надеялся. Габби прибыла в Лондон почти одновременно с ним и остановилась у Джорджины, потому что ее отец, старый друг Джеймса, просил последнего вывести его дочь в свет.

К тому же Габби была очень хорошенькой и вполне могла бы заставить Бойда задуматься о женитьбе, если б и Дрю не увлекся ею. Не то чтобы его легкомысленный братец решил вдруг сковать себя цепями брака, как выражались англичане, – это Габби была неравнодушна к Дрю, так что Бойд и не думал о ней как о будущей жене. Кроме того, как оказалось, она была дочерью пирата, а Бойд так и не смог с этим смириться. Пираты были проклятием честных моряков.

Бойд просмотрел два приглашения, адресованных ему, отложил еще четыре, предназначавшихся сестре, и развернул следующую записку только потому, что не сразу понял, кому она адресована. Пришлось прочитать ее дважды, прежде чем до него дошел смысл написанного. Бойд бросился наверх, выкрикивая имя племянницы. Только обнаружив Жаклин мирно отдыхающей в своей комнате, он почувствовал, как к щекам вновь приливает краска, а сердце постепенно замедляет стук.

Он снова прочитал записку.

«Твоя дочь у меня. Если хочешь вернуть ее, собирай деньги. Тебе сообщат, куда их принести».

Бойд сунул записку в карман, решив, что ее принесли по ошибке. Интересно, есть ли дочери у соседей Джорджины? Он не знал, но непременно отошлет записку властям.

– Что случилось, дядя?

– Я мог бы спросить у тебя то же самое, – глядя в расстроенное личико Жак, ответил Бойд.

Девочка попыталась пожать плечами, но тут же вздохнула:

– Сегодня Джуди катается в Гайд-парке на своей первой лошади. Не на пони, а на настоящей лошади, которую подарил ей дядя Тони.

– И тебя не пригласили посмотреть? – догадался Бойд.

– Пригласили, но я подумала, что дядя Тони так ждал этого дня и не захочет делить его с кем-то еще.

Бойду едва удалось скрыть улыбку. Племяннице было всего семь лет, но иногда она поражала его своей проницательностью и тактичностью. Очевидно, ей очень хотелось поехать в парк, однако она в первую очередь подумала о чувствах отца Джудит.

Бойд знал о сегодняшней прогулке и боялся, что Жак посчитает себя одинокой и брошенной. Он даже хотел купить ей лошадь, но вовремя сообразил, что в этом случае сестру попросту хватит удар. Впрочем, его охладила и возможная реакция Джеймса. Если сэру Энтони хотелось увидеть радость дочери, впервые севшей на лошадь, Джеймс, возможно, желал того же самого.

– Джуди приедет сегодня, чтобы провести у нас уик-энд, – добавила Жаклин, – и все мне расскажет…

На этом месте ее рассказ был прерван ворвавшимся в комнату Генри. Бедняга тяжело дышал и явно был чем-то расстроен. Не объясняя причину своей спешки, он мельком взглянул на девочку и знаком велел Бойду выйти в коридор. Он не хотел, чтобы Жаклин была свидетельницей их разговора. Девочка не должна услышать тревожную новость.

– Только сейчас прибыл человек от сэра Энтони, – прошептал Генри на ухо Бойду. – Просил всех мужчин, какие есть в доме, отправиться на поиски его дочери. Джудит пропала, когда каталась в парке на лошади.

– Черт! – охнул Бойд и потащил Генри вниз.

Спустившись в холл, он показал ему записку. Теперь все встало на свои места. Записка скорее всего предназначалась не тому Мэлори. Подобные ошибки случались довольно часто, потому что в городе находилось восемь домов, принадлежавших семейству Мэлори.

– В поисках нет нужды, – мрачно бросил Бойд.

– Но мне нужно немедленно доставить эту записку сэру Энтони.

– Ад и проклятие! Капитан Джеймс Мэлори здорово разозлится, что ничем не смог помочь.

Младшие братья Мэлори были очень близки, совсем как Бойд – с Дрю и Джорджиной. Эти трое тоже были самыми младшими в семье.

– В таком случае, Генри, считай, что вместо него – я, – объявил Бойд, почти выбегая из дома.

Глава 2

Поездка в экипаже превратилась в сущую пытку. Экипаж был старым, с жесткими сиденьями. Возможно, когда-то на них и была набивка, но сколько

веков прошло с тех пор? В обоих окнах отсутствовали стекла, а дыры были затянуты плотной тканью, что по крайней мере не давало ветрам разгуляться, но зато внутри царил постоянный полумрак. Хорошо, что сейчас, в середине октября, еще не было морозов. Джудит тихо радовалась, что хоть об этом беспокоиться не нужно.

Она не плакала. Твердила себе, что она Мэлори. А Мэлори – крепкие орешки. Кроме того, если она заплачет, глаза будет щипать, а руки связаны, так что вытереть слезы она не сможет. Но так трудно сдержать эти слезы!

Самый волнующий день ее жизни обернулся кошмаром. Джудит отправилась на прогулку в парк. Ей очень не хотелось, чтобы отец расстроился, посчитав, будто купленная лошадь слишком велика для нее и ей еще не под силу управлять таким большим животным.

Кобылка была настоящей красавицей, и ее рост всего на несколько ладоней оказался выше роста пони. Отец купил Джудит мужское, а не дамское седло и сказал, что у нее в запасе есть еще несколько лет, чтобы научиться ездить как настоящая леди. А Джудит так хотела показать резвость кобылы и доказать отцу, что ему нет нужды волноваться за нее, ведь уже сейчас у нее отличная посадка!

Но в одном месте парка тропинка делала резкий поворот, и отец неожиданно потерял дочь из виду. Джудит уже попыталась развернуть кобылку и вернуться, когда кто-то стащил ее с седла. Лошадь шлепнули по крупу, и она умчалась, а Джудит потащили в густые заросли, окаймлявшие тропинку. Чья-то грубая ладонь зажимала ей рот.

– Попробуй пикнуть, и я перережу тебе глотку, а твой труп брошу в кусты.

Джудит не пикнула. Просто лишилась сознания.

Когда она очнулась, руки и ноги ее были связаны, а во рту торчал кляп. Осмотревшись, Джудит поняла, что лежит на полу экипажа.

Она не пыталась взобраться на сиденье, да у нее на это не хватило бы и сил. Ее трясло от страха, а еще от того, что лошади мчались во весь опор и экипаж раскачивался и подпрыгивал на ухабах.

Но наконец лошади остановились и дверца открылась. На девочку набросили что-то вроде плаща или одеяла, взвалили на чье-то костлявое плечо и вынесли из экипажа.

Джудит так и не успела увидеть лиц похитителей, но ей показалось, что голос, хоть и хриплый, принадлежал женщине.

Раздались выкрики, чей-то смех, а потом в нос ударили аппетитные запахи. И Джудит подумала, что ее скорее всего сейчас несут мимо кухни.

Она ничего не видела, но все же поняла, что ее несут наверх.

Скрипнули дверные пружины, и Джудит свалили на что-то мягкое, видимо, на кровать.

Плащ с нее так и не сняли. Девочка попыталась выпутаться из него, чтобы хоть что-то увидеть, но женский голос приказал:

– Лежи тихо, не шевелись, и тебе ничего не сделают.

Джудит замерла. Дверь снова открылась, и в комнату вошел кто-то еще.

– Я видел, как ты крадешься мимо двери в таверну! – рявкнул мужчина. – Где тебя носило, черт возьми? Тебя не было целый день! Что я должен, по-твоему, думать?

Очевидно, он шагнул к кровати. Но тут же, охнув, отскочил и яростно рявкнул:

– Это еще что?

– Твое богатство, – усмехнулась женщина.

С Джудит сорвали плащ. Свет лампы на мгновение ослепил ее, но когда глаза немного привыкли, девочка в ужасе уставилась на рыжего мужчину со светло-голубыми глазами. Он не казался уродливым или очень уж злым, и одет он был прилично, как мелкопоместный дворянин. Девочка заметила, что он сильно

побледнел, увидев ее, и, конечно, испугалась еще больше, но незнакомец по какой-то причине тоже ее боялся.

– Ее волосы, ее глаза, – выдохнул он, обернувшись к женщине. – Думаешь, я не знаю, из какой она семьи?

– Воображаешь, будто я пытаюсь это скрыть?

– Ты спятила, другого слова не подберу! – воскликнул мужчина. – Посмотри на мой сломанный нос! Думаешь, я с таким родился? Взгляни на шрамы на моем лице! Знаешь, что этот тип переломал мне все кости? Повезло, что я еще жив после той трепки, что он мне задал, а ты ни с того ни с сего крадешь его дочь! Как ты могла сотворить такое? Зачем?!

– Затем, что мне надоело выслушивать твои жалобы и нытье. Стоит тебе выпить пару рюмок, как ты заводишь одну и ту же песню насчет состояния, которое должно было перейти тебе. Так радуйся, что я наконец с тобой согласилась. Да, состояние по праву должно было достаться тебе, а не глупой девке, ее матери, которая в нем не нуждалась ни тогда, ни сейчас, потому что успела подцепить богатого муженька. Но теперь денежки перейдут к нам по праву.

Джорди Камерон недоверчиво покачал головой. Он никогда не жалел о том, что женился на этой женщине… до последней минуты.

Джорди нанял ее управлять своей первой лавкой в Эдинбурге, потому что ничего не понимал в торговле, но Мэйзи так отчаянно кокетничала с ним, что он попался на удочку и сделал предложение. Происхождение у невесты оказалось самое низкое, но тогда Джорди было все равно, тогда он и сам отважился бы на нечто подобное.

– Мало ли что сболтнешь под хмельком? Я отказался от состояния много лет назад. Мой двоюродный дед имел полное право отдать его кому пожелает, а моя кузина была его близкой родственницей, вот он и завещал ей все. Он так ненавидел меня, что все равно не оставил бы ни цента.

– Но тебе все же следовало…

– Заткнись, женщина, и выслушай меня. Говорю, ты рехнулась. Ведь это мать малышки, моя кузина Розалин, дала мне средства, чтобы открыть лавки. Потихоньку сунула в мой саквояж десять тысяч фунтов. Не желала благодарностей. Их хватило на целые три лавки, так что мы не бедствуем, хоть и нельзя сказать, чтобы купались в деньгах. И чем мы ей отплатили?

– Значит, я спятила? А кто только сейчас объяснил девчонке, из какой мы семьи?

– Ты сделала это. В ту минуту, когда упомянула чертово состояние и ее мать!

– А я постаралась, чтобы никто не узнал, где мы, – ворчливо объяснила Мэйзи. – Утром, перед тем как ехать в Лондон, украла старый экипаж. Ни один человек меня не видел. Все оказалось очень легко! Я было задумала пробраться в их дом, но не успела подойти к двери, как из нее вышли девчонка и ее отец. Они отправились в Гайд-парк. Я стала следить за ними. Но поняла, что отец не выпустит дочь из виду. И уже хотела возвращаться, когда девчонка прискакала прямо мне в руки.

– Плевать мне на то, каким образом ты это проделала, Мэйзи! Я хочу слышать, каким образом ты все это исправишь. Немедленно вези ее назад.

– Нет, – коротко бросила Мэйзи Камерон. – Слишком поздно. Перед тем как покинуть Лондон, я послала записку ее отцу. Должно быть, он уже ее получил. Послушай, ты – лучшее, что случилось со мной, и я отплачу тебе, сделав нас намного богаче, чем сейчас. И если ради этого придется покинуть страну… что ж, это не такая большая цена за будущее огромное состояние. Спи. Утром увидишь, что я оказалась права.

Подхватив девочку, Мэйзи уложила ее в углу. Джорди немедленно схватил с кровати обе подушки и покрывало и устроил Джудит поудобнее. Жена осыпала его злобными насмешками. Джорди стиснул зубы, надеясь, что она, выспавшись, поймет, какую ошибку совершила. Он ничуть не сомневался, что, узнав правду, Энтони Мэлори прикончит их обоих, если ему немедленно не вернут дочь.

– Пожалуйста, пожалуйста, скажи отцу, что я не имею к этому никакого отношения, – прошептал он девочке. – Клянусь, мне такое в голову бы не пришло.

– Что ты там мямлишь? – прошипела Мэйзи.

– Ничего, дорогая.

Глава 3

Второй раз за ночь Кейти Тайлер будило чье-то мяуканье. Ребенок? Или кошка? Трудно сказать, но ее очень раздражал шум, доносившийся из соседнего номера. Кровать Кейти стояла у стены, и она уже подумывала, не отодвинуть ли ее, чтобы хоть полночи поспать спокойно.

Кейти и ее горничная приехали в эту гостиницу в предместье Нортхемптона, когда на дворе уже стояла поздняя ночь. Постояльцев оказалось немного, так что Кейти смогла нанять для Грейс отдельный номер. Жаль, что ее сейчас здесь не было. Вместе бы они сумели передвинуть кровать.

Конечно, встать и проверить, в чем дело, – это чистая авантюра. Но разве Кейти приехала в Лондон не за приключениями? Впрочем, Англия – всего лишь первый этап кругосветного путешествия. Но ведь она, Кейти, стремится увидеть как можно больше и внести некоторое разнообразие в свою жизнь! Приключения, волнения, а может, если повезет, и немного романтики.

Оказалось, что романтики она получила гораздо больше, чем рассчитывала… на всем пути от Америки до Англии. Вернее, получила бы, окажись она чуть смелее. Однако она запаниковала и, не желая, чтобы ее донимали мужчины, выдумала целую историю о своем мнимом замужестве. Но может, это к лучшему? Она только начала свое большое турне и не хотела прервать его, влюбившись в первого встречного красавца. А ведь именно это ей и грозило, когда она познакомилась с Бойдом Андерсоном. Она совершенно потеряла самообладание, когда он поймал ее, спасая от падения с ящиков. Господи, какая у него улыбка! На нее в тот момент нахлынуло столько неизведанных ощущений, что она страшно перепугалась и была рада любому предлогу сбежать поскорее.

Самообладание еще не скоро вернулось к ней, особенно после второй встречи, на палубе. Да и что она знала о мужчинах? Три предложения руки и сердца от

стариков в родной деревне не подготовили ее к знакомству с красавцем вроде Бойда Андерсона.

Последний, с его кудрявыми золотисто-каштановыми волосами и карими глазами, покорил ее своей мужественностью. И если бы он не подошел к ней так скоро после их первой встречи, каким прекрасным могло бы быть это путешествие! Но он не только подошел, но и умудрился притиснуть ее к поручню, ошеломив своим напором и силой. Кейти едва не задохнулась, увидев его чувственную улыбку. И этого оказалось достаточно, чтобы паника снова вернулась. Неудивительно, что она с такой радостью ухватилась за идею, поданную Бойдом, когда тот, увидев ее горничную и двоих детей, которых они пообещали доставить в Англию, шутливо поинтересовался, не ее ли это ребятишки.

Больше он к ней не подходил. Не этого ли она добивалась, заявляя, что едет к мужу? Какой смысл флиртовать с замужней женщиной? Но как это было волнующе: знать, что его влечет к ней, видеть желание в его глазах! Кейти искренне восхищалась такой выдержкой, особенно потому, что Бойд казался сущим вулканом страстей! Настоящий пороховой погреб!

Мысли о нем снова помешали Кейти уснуть. Впрочем, тут не было ничего необычного. Жаль, что она позорно сбежала, когда такой красивый и мужественный человек проявил к ней интерес. Разве не ради этого она отправилась в путешествие? Ее влекли приключения и новые впечатления, и ей нужно было набраться опыта. Теперь же, когда ей снова уделит внимание красивый опытный мужчина, она будет знать, как поступить в подобной ситуации.

Тут до Кейти опять донеслось жалобное мяуканье. Будь она в собственном доме, немедленно отправилась бы узнать, в чем дело. Она не выносила, когда мучают или морят голодом беззащитных животных. Однажды даже чуть не побила фермера Кантри его же собственной палкой, которую выхватила у негодяя, когда увидела, что тот избивает лошадь. Кейти даже олени не боялись и ели яблоки с ее рук. А две соседские кошки регулярно оставляли на ее крыльце принесенных в дар мышей.

Поэтому сейчас мяуканье терзало и нервы, и сердце Кейти.

Наконец она не выдержала, отбросила одеяла, схватила халат, оставленный у изножья кровати, и, не успев затянуть пояс, вылетела из номера. Кейти уже хотела заколотить в дверь соседней комнаты, однако, опомнившись, отвела кулак. Не стоит будить других постояльцев только потому, что ей самой не дают спать.

Раздумывая, что теперь делать, Кейти вытащила длинные волосы из-под ворота халата. Возможно, кто-то нечаянно запер кошку в пустой комнате? Если это так, то она уже второй раз попадает в такую историю. Она прибыла в Англию в конце лета, сейчас была ранняя осень, и содержатели гостиниц оставляли окна открытыми даже в свободных номерах, чтобы воздух не застаивался. Бродячие кошки влезали в окна в поисках еды, а потом не могли выбраться и поднимали шум.

Нужно попробовать приоткрыть дверь. Сразу станет ясно, занята ли комната. Если же она заперта, придется идти вниз и жаловаться хозяину, а если открыта, кошка прошмыгнет в коридор и все проблемы решатся сами собой.

Стоило повернуть ручку, как дверь приоткрылась. Кейти подождала, но никакой кошки не было. Комнату заливал оранжевый свет, словно от затухающего огня в камине или от лампы с привернутым фитилем. Значит, здесь есть люди.

Кейти осторожно закрыла дверь, стыдясь своей бесцеремонности. Забраться в чужую комнату! Но и уходить она не спешила. Что за странные звуки? Может, это не кошка, а ребенок? Родители, должно быть, привыкли к его плачу, если он их не будит.

Нужно еще раз проверить. Она только заглянет внутрь и тут же уйдет.

Утешая себя подобным образом, Кейти приоткрыла дверь и просунула голову. Фитиль был привернут так низко, что лампа в любой момент могла погаснуть. На постели мирно храпела парочка.

Кейти поискала глазами корзину, в которой мог лежать ребенок. Нужно разбудить родителей, пусть позаботятся о малыше.

Но тут она почувствовала взгляд. На нее действительно смотрел ребенок, но далеко не младенец!

Малыш сидел в углу и умоляюще смотрел на нее. Говорить он не мог, потому что… во рту торчал кляп. Господи! Кейти даже не поняла сразу, мальчик это или девочка. Заметила только, что руки у него связаны, а спина частично укрыта одеялом.

Самым разумным было бы закрыть дверь и бежать вниз, за помощью. Но Кейти было не до разумных поступков. Нужно немедленно выручать ребенка. Позже она подумает, имела ли право вмешаться. Визит к местному судье должен все прояснить, и если даже ребенка возвратят родителям, может, судья сумеет вселить в них страх божий, с тем чтобы больше они не мучили родное чадо.

Возмущение Кейти было так велико, что она, не взглянув в сторону спящих, шагнула ближе, сорвала одеяло и увидела длинные медные волосы. Это девочка! Девочка, которая не только связана по рукам и ногам, но и которую привязали к кровати.

Кейти быстро освободила маленькую пленницу и взяла ее на руки. Малышка, очевидно, не поняла, что ее спасают, и снова заплакала.

– Ш-ш-ш, – успокоила ее Кейти, на цыпочках вышла из комнаты и тихо закрыла за собой дверь.

Уже у себя в комнате она посадила девочку на единственный стул, заперлась и зажгла лампу, чтобы видеть, что делает.

Оказалось, что пленницу связали тонкими полосами грубой ткани и узлы были затянуты так туго, что развязать их не представлялось возможным. Однако Кейти, отправляясь в путешествие, приготовилась ко всяким неожиданностям и сложностям. И хотя ее сундуки остались в карете, где обычно спал кучер, с собой она захватила саквояж с бельем, дорожным платьем и маленьким набором для шитья, откуда сейчас вытащила ножнички, которыми и разрезала путы. Она не успела опомниться, как девочка метнулась к горшку, стоявшему в углу комнаты. Несчастный ребенок! Неудивительно, что она так жалобно плакала! Кейти отвернулась, чтобы не смущать девочку, и открыла корзинку с едой.

– Хочешь есть? – спросила она, вынимая хлеб и ломоть сыра.

– Умираю от голода.

– Садись сюда. Конечно, особых лакомств у меня нет и хлеб немного зачерствел, но…

– Большое спасибо, – перебила девочка, выхватив хлеб из руки Кейти.

– Подожди, сейчас достану тарелку.

– Не могу, – промычала девочка с полным ртом. – Спасибо, я обойдусь.

– Когда ты ела в последний раз? – нахмурилась Кейти.

– Сегодня утром. Или вчера? Не знаю, сколько времени прошло.

Кейти в ужасе уставилась на девочку:

– Как могут родители обращаться с тобой подобным образом?! Неужели ты так плохо себя вела?

– Мои родители никогда не стали бы так наказывать меня! – с обидой заявила девочка и, заметив в корзинке пирожок, проворно его схватила. – Если вы имеете в виду тех людей, которые спят в соседней комнате, уверяю, до вчерашнего дня я никогда их не видела.

Кейти посчитала это заявление сомнительным, но ничего не сказала. Девочка была ужасно голодна и ела все подряд, что было в корзинке. Кроме того, ее связали и оставили лежать на холодном полу. Если это действительно ее родители, они заслуживают сурового наказания!

– Как же ты оказалась здесь?

Девочка все еще ела, но уже не с такой жадностью. Кейти только сейчас заметила, что она – настоящая красавица. Золотые волосы отливали медью, и хотя были растрепаны, все же казались чистыми и блестящими. А прекрасные темно-синие глаза! И хотя на лице краснела царапина, а розовая бархатная амазонка посерела от пыли и приставшей к юбке паутины, все же было заметно,

что одежда у девочки новая и прекрасно на ней сидит. Значит, ее сшили специально для малышки, а это означало, что она из богатой семьи.

– Эта женщина стащила меня прямо с лошади, а потом пригрозила, что перережет горло и оставит труп в кустах, если я позову на помощь. Что случилось потом, я не помню, помню только, что, когда я очнулась, поняла, что связана и лежу на полу старого экипажа. Потом меня принесли в эту комнату.

– Тебя похитили, – ахнула Кейти.

– Да. Эта женщина. А ее муж ничего не знал. Судя по его словам, он кузен моей матери. Помню, как она рассказывала о родственнике, причинившем ей немало неприятностей еще до моего рождения. Он хотел немедленно отвезти меня в Лондон. Похоже, он очень боится отца и того, что папа с ним сделает, если узнает правду. Но женщина отказалась меня отпустить. Она надеется получить за меня выкуп. А мужчина, похоже, не может настоять на своем.

Кейти немного смутилась. Значит, один из похитителей – родственник девочки? И он позволил жене издеваться над девочкой? Даже не развязал бедняжку и не покормил! Как они посмели так мучить малышку?

– Я отвезу тебя домой, – заверила Кейти. – Я и сама еду в Лондон. Отправимся с утра пораньше…

– Пожалуйста, нельзя ли уехать сейчас? – испуганно прошептала девочка. – Не хочу, чтобы они снова меня нашли. Они привязали меня к кровати, потому что замок на двери был сломан. И теперь сразу поймут, что кто-то помог мне выбраться. Ведь я ни за что не смогла бы выбраться сама.

– И тогда они станут обыскивать все номера подряд, – кивнула Кейти. – Ты права. Мы немедленно уезжаем.

Глава 4

Грейс Харфорд, горничная Кейти, принялась ворчать, когда узнала, что придется покинуть теплую постель еще до рассвета. Отлично зная привычку хозяйки раздувать из мухи слона и ее склонность все драматизировать, она ничуть не поверила, что спешка вызвана необходимостью спасти похищенную девочку. Скорее всего Кейти опять, в который раз, согласилась доставить к родителям очередного ребенка. Разве не они проводили племянниц соседки Кейти до самой Англии? А стоило содержателю шотландской гостиницы взглянуть в огромные зеленые глаза Кейти Тайлер, как он, немедленно проникшись к ней доверием, попросил сопроводить до Абердина его младшего сына, поскольку оказалось, что Кейти это все равно по пути. Вот и сейчас кто-то попросил отвезти Джудит Мэлори, как звали девочку, к ее родителям. По крайней мере так считала Грейс.

Люди действительно симпатизировали Кейти, хотя сама она не понимала, почему именно. Вряд ли потому, что считали ее хорошенькой. Вот мать была настоящая красавица, жгучая брюнетка с изумрудно-зелеными глазами. Но хотя Кейти удалась в мать, никто не восхищался ее внешностью. По мнению девушки, рыженькая Грейс с россыпью веснушек на лице была красивее.

Для женщины Кейти была довольно высока: пять футов девять дюймов. В десять лет, когда умер ее отец, она уже была с него ростом и продолжала расти. И была на пять дюймов выше матери. Аделин уверяла, что Кейти такая высокая в отца, ведь он считался настоящим великаном. Сама Кейти редко вспоминала о своем росте и смущалась, только когда оказывалась перед низкорослым мужчиной, но такое случалось нечасто. Гораздо больше ее беспокоила собственная фигура. Она слышала, как мужчины хвалили ее формы. Слишком часто она ловила жадные мужские взгляды, устремленные на ее пышную грудь. Даже старики теряли всякий стыд при встрече с ней!

Кейти прекрасно жила в своей маленькой деревушке Гарденер. Она была живой, общительной и всегда могла любому прийти на помощь. Поэтому к ней влекло даже незнакомых людей. Бывало так, что она стояла в большой компании, а прохожий спрашивал дорогу именно у нее, игнорируя всех остальных. Впрочем, в крохотной деревушке незнакомые люди появлялись крайне редко. Но и соседи приходили к ней, потому что она была дружелюбна и проста в обращении. И если не могла помочь сама, обязательно находила того, кто сумеет помочь.

Кейти не удивилась, поняв, что горничная ей не поверила. Будучи на пять лет старше Кейти, которой только сейчас исполнилось двадцать два, Грейс была неоценима в роли экономки и подруги, но при этом отличалась редким

упрямством. Так что сейчас Кейти даже не пыталась ее переубедить. Сидя в экипаже, она тихо улыбалась, гордая тем, что на этот раз в ее истории не было ни капли лжи.

А вот Джудит ужасно удивилась и, едва горничная уснула, удобно устроившись на противоположном сиденье, прошептала:

– Почему она вам не поверила?

– Можешь говорить громче, – разрешила Кейти. – Грейс очень крепко спит. Если потребуется разбудить ее, придется хорошенько встряхнуть. Даже крики не помогут. А насчет того, что она мне не поверила… это длинная история.

– Я не устала. Пожалуйста, – умоляюще попросила Джудит.

– Ну, так и быть, – усмехнулась Кейти. – С чего бы начать? Я выросла в самой скучной на свете деревушке. Там не было магазинов, кроме одного, который принадлежал моей семье. Ни кабачка, ни гостиницы. Все шили платья у единственной портнихи, работавшей по домам заказчиков. Один из фермеров сколачивал мебель и продавал ее у себя в сарае. Да, и еще был мясник, хотя и не настоящий. Просто местный охотник, который не давал дичи свободно разгуливать по деревне.

– Как? – поразилась Джудит. – Звери разгуливали прямо по улицам?

– О да. Конечно, ничего опасного, хотя как-то лось поломал забор миссис Пеллум. Возможно, он ушел бы с миром, не погонись она за ним с метлой. Деревня Гарденер очень маленькая. Если там кому-то требуется доктор или адвокат, приходится ехать за двадцать миль, в соседний городок Данбери. Новые люди там не селятся, а дети уезжают, как только становятся достаточно взрослыми.

– Как вы? – спросила Джудит.

– Ну да. Только я уехала не так скоро, как хотелось бы. Я жила с мамой и не спешила ее покидать. У нее после смерти моего отца никого не осталось, кроме меня. То есть родные у нас были, но семья отказалась от нее, так что нас

осталось только двое на всем свете.

– А почему от нее отказались?

Кейти пожала плечами:

– Если верить рассказам мамы, они были богатыми аристократами и большими снобами. Не разрешили ей выйти за моего отца просто потому, что он был американцем. Ну… возможно, еще и потому, что он был торговцем. Очевидно, они и против этого возражали.

– Такое часто бывает. Многие аристократы смотрят на торговцев сверху вниз, – ничуть не удивилась Джудит.

– Правда? Что ж, мне это кажется ужасной ограниченностью, – отрезала Кейти. – Не будь мой отец торговцем, вообще не отправился бы в Англию, не встретил бы мою мать, и, как понимаешь, я никогда бы не появилась на свет.

Джудит бросила на нее красноречивый взгляд, словно умоляя не говорить с ней как с ребенком. Кейти едва не рассмеялась. Малышка умна не по возрасту!

– Он приехал туда открыть магазин? – поинтересовалась Джудит.

– Нет. У него на это просто не хватило бы средств. Дома он получал товары из Данбери, но не продавал ничего интересного: только самое необходимое и продукцию местных фермерских хозяйств. Он приехал в Англию посмотреть, нельзя ли найти на продажу что-нибудь более экзотичное, а нашел мою мать. Она сбежала с ним, сожгла, как говорится, мосты, и больше никогда не видела своих английских родственников.

– Я узнала ваш выговор! – засмеялась Джудит. – У меня самой есть родственники в Америке. Но почему ваша мать не вернулась в Англию после смерти мужа?

Кейти вздохнула. Именно об этом она просила мать и заговаривала об отъезде не менее раза в год последние двенадцать лет, с тех пор как умер отец. Но Аделин Тайлер презирала отвернувшуюся от нее семью и решительно заявляла, что нога ее не ступит на английскую землю. Кроме того, она управляла

магазином и работа ей нравилась. Это было еще одной пощечиной Миллардам, ее английским родственникам: аристократка сама стала торговкой. Правда, никто из родных не знал об этом, но Аделин откровенно злорадствовала.

– Когда мамина семья отказалась от нее, мама решила отказаться от такой семьи, – пояснила Кейти.

Джудит кивнула.

– Но какое отношение это имеет к сомнениям вашей горничной? Почему она вам не верит?

Кейти усмехнулась. Она думала, что девочка забыла об этом, но раз уж спросила…

– Ты никогда не скучала, потому что один день как две капли воды похож на другой и тебе даже вспомнить не о чем?

– Никогда! – немедленно заявила Джудит.

– Значит, тебе очень повезло, потому что моя жизнь в Гарденере была невероятно однообразна. И не я одна просыпалась каждое утро с таким чувством, что ждать нечего. Те, кто остался в деревне, просто доживали там остаток жизни. Правда, они радовались, если слышали о каких-то волнующих событиях. Приходилось что-то изобретать.

– Вы им лгали?!

Кейти потупила взгляд. Малышка не только красива и умна, она еще и проницательна. И хотя Кейти в голову бы не пришло обсуждать подобные вещи с незнакомым человеком, она словно сроднилась с девочкой, возможно, потому, что обеим пришлось пережить настоящее приключение.

– Господи, я никогда не считала это ложью! Просто пускала в ход фантазию и немного преувеличивала то, что мне доводилось увидеть. Например, когда заметила на крыше соседнего дома кота миссис Картли, мне показалось, что бедняга там застрял и боится спуститься. Я люблю животных и не собиралась

оставлять кота в беде. К тому же Картли не было дома: они уехали к дочери в Данбери и собирались вернуться только вечером. Поэтому я забралась на решетку, поросшую вьющимися розами, оттуда перепрыгнула на крышу, но… к тому времени кота на крыше уже не было.

– Он спрыгнул?

– Нет, – засмеялась Кейти. – Он спустился по лестнице. Я забыла, что несколько дней назад мистер Картли чинил крышу и оставил лестницу прислоненной к стене дома. На этом все и закончилось. Но я рассказала миссис Картли, что кот взобрался на нашу крышу, то есть гораздо выше, потому что наш дом был двухэтажным, и моя горничная рисковала жизнью, взобравшись на старый дуб, росший рядом с домом, чтобы выручить беднягу. Грейс стала героиней месяца, против чего ничуть не возражала. Местные жители только о ней и говорили.

– Очень похоже на нашего кузена Дерека, который однажды поклялся, что поймал рыбу длиной в два фута, но его жена потом по секрету призналась, что в рыбе было всего шесть дюймов. Конечно, интереснее слушать о большой рыбе, но мы умирали со смеху, обнаружив, что он поймал какого-то малька, которого даже готовить нет смысла. Какие истории вы еще сочиняли?

– Примерно все в таком же роде. Видишь ли, в то время мне было столько лет, сколько сейчас тебе, и, приукрашивая события, я словно спасалась от скуки. В то время я пережила горькое разочарование. Думала, что меня отдадут в данберскую школу и я смогу дружить с детьми своего возраста, даже если это означало две длинных поездки на пони туда и обратно, причем каждый день. Но годом раньше в Гарденер приехал старый профессор, и мать уговорила его давать мне уроки. Однажды я увидела, как кто-то крадет помидоры с нашего огорода, но ничего не сказала, подумав, что бедняга, наверное, голоден. Но потом испугалась, что мать выругает меня за пропавшие помидоры, и сочинила, будто погналась за вором со скалкой, которой раскатывала тесто для печенья.

– Вы помогали на кухне? – позавидовала Джудит. – А мне кухарка не позволяет! Сунет пирожное и велит идти гулять.

Кейти удивило, что девочку больше интересует стряпня, нежели вор.

– У нас была всего одна горничная. Вот она, Грейс. Поэтому всю домашнюю работу мы делили на троих.

– А ваша матушка действительно заметила пропажу помидоров? – допытывалась Джудит.

– О да. Она точно знала, сколько их на кустах и какие можно срывать. Она любила свой огород. Да и я тоже.

Девочка не заметила грусти в голосе Кейти и тяжело вздохнула:

– А у нас нет огородов. Мой дядя Джейсон в своем поместье построил множество оранжерей. А в городских домах только цветники. Кухарка все покупает на рынке.

Кейти удивило то, что Джудит, оказывается, мечтает заняться домашней работой. Большинство на ее месте посчитали бы это тяжким бременем.

– Значит, вы солгали матери? – спросила девочка.

Кейти покраснела.

– Должна же я была сказать ей о воре. Он-то был настоящим! Просто не хотела, чтобы она посчитала, что я даже не попыталась его остановить. Однако в деревне поднялся такой переполох! Жители несколько недель выслеживали вора. А уж разговоров хватило на полгода. Видела бы ты, как все оживились. И хотя мать долго ругала меня за то, что я посмела рисковать жизнью, и предупредила, чтобы я никогда больше не делала ничего подобного, я кое-что вынесла из этого случая. Научилась изгонять скуку из нашей жизни.

– Значит, вы часто приукрашивали обычные происшествия? – уточнила Джудит.

– Да, у нее появилась привычка создавать волшебные истории из самых пустяковых случаев, – заявила Грейс, садясь и громко зевая.

– Не так уж и часто, – принялась оправдываться Кейти.

– Достаточно часто, чтобы сделать меня героиней деревни, – проворчала Грейс.

– И тебе ужасно это нравилось. Недаром вся деревня плакала, когда ты уезжала. А мне просто помахали на прощание.

– Ладно, ты права, – засмеялась Грейс.

– Представить не могу, чтобы один день был похож на другой, – заметила Джудит. – В нашей семье постоянно случается что-нибудь волнующее. Например, в прошлом месяце дядя Джеймс и тетя Джордж отправились в погоню за пиратами. А в конце лета мой кузен Джереми женился на воровке, которая оказалась пропавшей дочерью баронессы.

Кейти недоуменно захлопала глазами. Даже Грейс с сомнением покачала головой и уставилась на Кейти, словно желала сказать: «Вот видишь, даже ребенок успел перенять твою склонность ко лжи!»

Кейти уже хотела засмеяться, но тут Джудит добавила:

– Вы приехали в Англию, чтобы повидаться с родственниками?

Кейти оцепенела. Ей совершенно не хотелось говорить на эту тему. Да, она намеревалась это сделать и с нетерпением ждала встречи. Сразу после прибытия в Англию она отправилась в Хаверс, ближайший с поместьем Миллардов город, в графстве Глостершир, но, оказавшись там, почему-то передумала.

– Именно так, – ответила за нее Грейс. – У нее просто отваги не хватило постучаться в дверь их дома, и вместо этого она потащила меня в Шотландию.

– Мы приехали сюда вовсе не поэтому, – перебила ее Кейти. – Визит к родственникам вполне можно отложить или вообще к ним не ехать. Они скорее всего вообще не знают о моем существовании. Кроме того, мы с самого начала собирались посетить Шотландию.

– Но неужели вам не хочется познакомиться с родными? – удивилась Джудит.

– Они отказались от мамы! Никогда не понимала, как можно выгнать из дома собственного ребенка. Только бессердечные люди способны так поступить. Не уверена, что мне хочется признавать родство с такими людьми.

Джудит кивнула, но тут Грейс, выглянув в окно, неожиданно воскликнула:

– Соберитесь, девушки! На дороге появился какой-то дряхлый экипаж, и если мистер Дэвис его не заметит, нам не избежать столкновения.

Джудит, взглянув в окно, побелела как простыня.

– Это она! Та женщина, которая украла меня! Тот самый экипаж!

– Значит, Кейти на этот раз не соврала? – ахнула Грейс.

– Все чистая правда, – заверила ее Кейти.

– Похоже, она сбавила скорость, – пробормотала Грейс, все еще наблюдая за приближавшимся экипажем. – Наверное, хочет перекинуться с нами парой слов.

– Мне бы тоже этого хотелось, – процедила Кейти. – Но думаю, что пока не стану торопиться высказывать все, что о ней думаю. Сейчас куда важнее доставить девочку домой. А ты, Джудит, сползай с сиденья, так чтобы она не увидела тебя, если вздумает заглянуть внутрь. И не волнуйся. Больше мы не подпустим ее к тебе.

Глава 5

Бойд впервые видел сэра Энтони Мэлори в таком смятении, как вчера в Гайд-парке. Когда он нашел сэра Энтони, тот был очень обеспокоен. Слуги рассказали, как нашли лошадь Джудит на противоположной стороне парка и поначалу подумали, что девочка лежит где-то рядом в кустах, покалеченная, раненная или… мертвая.

Мэлори не дал Бойду шанса рассказать печальные новости. Практически стащив беднягу с коня, он схватил того за лацканы фрака и принялся трясти. Последнее удалось ему без малейшего труда, поскольку Энтони был выше Бойда на шесть дюймов.

– Где люди, которых ты должен был привести, где подмога? – заревел Энтони. – Я отлично знаю, что у брата не менее полудюжины слуг мужского пола!

В обычных обстоятельствах Бойд не допустил бы столь бесцеремонного обращения с собой и немедленно ответил бы Энтони увесистой оплеухой: дурная привычка, которую он приобрел как младший в семье, которому редко удавалось настоять на своем без помощи кулаков. Но сейчас Бойд понимал, что испытывает Энтони и как сильно тревожится за дочь.

Поэтому не стал ничего объяснять, а просто сунул ему под нос записку и стал ждать, когда Энтони ознакомится с ее содержанием.

– Деньги? – спросил тот, поднимая глаза от записки. – Они похитили мою дочь из-за денег? Пусть забирают свои проклятые деньги, но взамен я сдеру с них три шкуры!

Такова была первая реакция Энтони на записку. Но это случилось вчера. Остаток дня у него ушел на то, чтобы успокоить плачущую жену уверениями в том, что Джудит не упала с лошади и не покалечилась. Но ожидание новых требований похитителей выматывало душу, и Бойд предпочел остаться в доме Энтони.

– Лучше, чтобы Жаклин ничего не узнала, пока Джудит не вернут домой, – объяснил он. – Чем лгать и выворачиваться, я постараюсь избежать встречи. Так вы приютите меня на ночь?

К тому времени Энтони был уже почти пьян – это был его своеобразный способ справляться с неприятностями. От ужина же он отказался, ссылаясь на полное отсутствие аппетита. Впрочем, Бойд последовал его примеру, и когда в гостиную принесли несколько бутылок, он немедленно схватил одну. После всего этого он не сумел добраться до постели и отключился на одном из диванов. И всю ночь видел приятные сны… о ней. Ночь – единственное время, когда мысли о Кейти Тайлер действительно были приятными. А этот сон нельзя было назвать чувственным. Скорее умиротворяющим. Ему снилось, что он на

лугу с маргаритками, недалеко от своего дома в Коннектикуте, где однажды нашел раненого оленя. Но во сне он наткнулся на чайку: птицу, которая отныне неизменно ассоциировалась у него с Кейти. Он уже нагнулся, чтобы осмотреть птицу, когда увидел медленно приближавшуюся Кейти. В розовом и сиреневом. Окруженную ореолом солнечных лучей.

На руках у нее сидел маленький кролик, на плече примостилась белка. Белки часто бывают злобными, но Бойд почему-то знал, что эта белка не покусает Кейти.

Одна сцена сменяла другую в хаотическом беспорядке, и вот они уже лежат в цветах бок о бок. И держатся за руки. Необычайный покой разлился в душе, потому что Кейти принадлежала ему, пусть и ненадолго. Она приподнялась, и мягкие губы коснулись его щеки. Но лица ее он не мог разглядеть, поскольку за ее спиной ярко светило солнце.

Сон мог бы стать чувственным, продолжись он еще немного. Обычно когда в них присутствовала Кейти, что бывало довольно часто, сны Бойда становились страстными и жаркими. Наяву он страшился своих мыслей, потому что Кейти была недоступна. Замужняя женщина… Жаль, что она никак не покинет его мыслей и снов.

Полтора месяца назад Кейти протащила его через ад неудовлетворенного вожделения. Правда, сама она понятия не имела о том, что Бойд сгорает от желания. Но он скрепя сердце отступил, потому что Кейти ехала к любимому мужу. И только Богу известно, как трудно Бойду было сделать это, однако он изо всех сил старался избегать ее: настоящий подвиг для человека, находящегося в опасной близости от женщины, которая тебя влечет.

Развеял сон Бойда голос Джереми Мэлори. У старшего сына Джеймса были черные волосы и кобальтово-синие глаза, черты, которыми были наделены далеко не все Мэлори. Он совершенно не походил на своего зеленоглазого блондина отца, зато был точной копией своего дяди Энтони, что служило неисчерпаемым источником веселья всей семьи.

– Мы с Денни только вчера вернулись домой из свадебного путешествия, – объяснял парень, растерянно глядя на Бойда. – Можешь представить мое изумление, когда Генри отвел меня в сторону и рассказал, что ты потребовал

прислать всю мужскую прислугу. А потом отдал мне эту записку, она лежала на крыльце, придавленная большим камнем.

– Опять доставлено не по адресу? – предположил Бойд, разворачивая сложенный вчетверо листок. – Очевидно, эти люди не слишком хорошо знакомы с вашей семьей.

– Знай они нашу семью хоть немного лучше, поостереглись бы затевать такое, – заметил Джереми.

– Совершенно верно, – согласился Бойд.

Семья Мэлори была не только очень разветвленной, но и очень богатой. Младшие братья, Джеймс и Энтони, в свое время считались отъявленными повесами и не проиграли ни одной дуэли, и их репутация как метких стрелков была общеизвестна. Ни один человек не смел становиться на пути братьев Мэлори, в противном случае легкомысленный смельчак мог сильно об этом пожалеть.

Энтони тоже пробежал глазами записку и бросил на стол перед Бойдом.

– Они хотят, чтобы деньги были готовы к завтрашнему дню… Неужели действительно воображают, что сегодня я не смогу раздобыть целое состояние? Да если понадобится, я вытащу из постели своего банкира!

Бойд взял записку, содержание которой оказалось гораздо более подробным. Упоминались место, время, дата. Подчеркивалось, что деньги должен принести человек, не принадлежащий семейству Мэлори, а Энтони строго запрещалось присутствовать при передаче. Очевидно, из всех членов семейства похитители прекрасно знали одного человека, сэра Энтони. Бойд почему-то отметил, что письмо пестрело ошибками.

– Ты хотя бы представляешь, сколько денег они хотят? – спросил Джереми.

– Состояние есть состояние. Я не устанавливаю цену на свою дочь.

– Совершенно верно, – кивнул Джереми. – Кого мы пошлем за Джудит?

– Поеду я, – немедленно заявил Бойд.

Однако Энтони сказал:

– Я бы послал Дерека, но он гостит у отца в Хаверстоне.

– Как насчет Эдварда? – оживился Джереми.

– Нет, брат уехал на север, по делам.

– А почему я не могу? – снова попытался Бойд, но его словно бы не слышали.

– Полагаю, все-таки стоит послать за Дереком, – решил Энтони. – Он как раз успеет добраться до Лондона, пока не стемнеет.

– Это ни к чему, – покачал головой Джереми. – Поеду я.

Энтони презрительно фыркнул:

– На расстоянии тебя можно принять за меня. Так что сиди дома.

Джереми улыбнулся:

– Черт возьми, куда подевался мой папаша, когда…

Бойд раздраженно вскочил и буквально рявкнул:

– Вы, двое, вы что, оглохли? Не слышите, что я говорю? Я вполне способен все устроить!

Энтони посмотрел на Бойда и покачал головой:

– Не обижайся, но мне говорили, что ты слишком горяч.

– Прошу учесть, что последние несколько минут меня жестоко провоцировали, но я так и не вышел из себя. Надеюсь, это о чем-то да говорит. Кроме того, с тех пор как Жаклин поручили моим заботам, я успел узнать и полюбить твою дочь.

– Ты привязался к моей сестре? – удивился Джереми. – А я думал, ты и твои братья ненавидят все наше семейство.

– Нет, мы всего лишь ненавидим твоего отца, – сдержанно улыбнулся Бойд.

Джереми хмыкнул, но Бойду было не до смеха.

– Послушай, Энтони, пусть я младший из братьев Андерсон, но мне уже тридцать три и даже твой родной брат доверил мне свою дочь. В записке говорится, что ты и близко не должен подходить к тому месту, где будет совершен обмен, и, разумеется, ты вряд ли позволишь ехать туда своей жене или лакею, не говоря уже о незнакомом человеке. Остальных членов семьи нет в городе, поэтому вызвался я. И как бы мне ни хотелось врезать кулаком в челюсть тому, кто это сделал – кстати, я готов помочь тебе в поисках этих негодяев, после того как Джудит окажется дома, – полагаю, сейчас важнее всего вернуть девочку.

Джереми показал на лежавшую на столе записку:

– Место встречи – на первом перекрестке дорог, к югу от Нортхемптона. Ты хотя бы знаешь, где это?

– Нет, но даже мы, янки, умеем спрашивать дорогу, – сухо ответил Бойд.

Глава 6

Джудит едва успела спрятаться под лежавшим на полу одеялом, как старый экипаж поравнялся с их каретой. Пришлось остановить лошадей. Женщина едва не столкнула их с обочины, пытаясь загородить дорогу. Спрыгнув с козел, эта особа, растрепанная, с безумными глазами, нагло потребовала разрешения обыскать карету.

– С какой это стати? – вознегодовала Кейти, приоткрыв окно. – Вы едва не убили нас! Если решили заняться грабежом, предупреждаю: у меня пистолет.

Пистолета у нее не было, хотя следовало бы им обзавестись, но Кейти твердо вознамерилась купить оружие при первой же возможности.

Она схватилась за ручку дверцы, опасаясь, что сумасшедшая незнакомка попытается ее распахнуть. Но женщина, похоже, поверила ее словам о пистолете и тут же растеряла свой запал. Она принялась громко жаловаться на неблагодарную дочь – девочку с медными волосами и синими глазами, которая сбежала от нее сегодня ночью.

– И все время сочиняет дурацкие истории. Сама не знаю, когда ей верить, а когда – нет. Вы ее не видели? – спросила она.

Кейти, только что вернувшаяся из Шотландии, легко распознала ее выговор.

– По описанию девочка похожа на тебя, не находишь? – прошептала Грейс.

Но Кейти было не до горничной и не до ее шуток, она слишком разозлилась. Очевидно, женщине не пришло в голову, что девочка, говорившая на безупречном английском языке, никак не могла быть ее дочерью.

Грейс, пытаясь избавиться от назойливой особы, высунулась в окно.

– Не видели мы никаких детей. Но желаем удачи в ваших поисках, – бросила она и крикнула кучеру: – Мистер Дэвис, пора ехать!

Однако несколько миль спустя Грейс снова выглянула в окно и покачала головой:

– Ни к чему мне было вмешиваться. Она меня узнала.

– Откуда?

– Мы виделись в гостинице. Прошлой ночью разминулись в коридоре. Я спустилась вниз посмотреть, не найдется ли на кухне какой еды. Корзинка

осталась в твоей комнате, но я не хотела тебя беспокоить. А сегодня она слишком подозрительно на меня посматривала. Значит, поняла, что мы останавливались в одной гостинице. Теперь она от нас не отстанет.

Кейти нахмурилась и, выглянув в окно, ахнула:

– Господи Боже, да она нас преследует! Это уже переходит все границы!

Грейс пожала плечами и ехидно ухмыльнулась:

– Меня это не заботит. Она одна. Если мужчина, о котором упоминала Джудит, и поехал с ней, то сейчас очень ловко прячется. А с нами мистер Дэвис. Вы достаточно платите, чтобы он помог нам выпутаться из этой передряги. Что она может нам сделать?

– Я бы не рассчитывала на помощь мистера Дэвиса, – вздохнула Кейти. – Он с самого начала предупреждал, что, если мне нужна охрана, нужно ее нанять. Он не храброго десятка. Правда, согласился спать в карете и охранять вещи, но я всегда подозревала, что он вряд ли помешает кому-нибудь их украсть.

– Ну, воры побоятся полезть в карету, если в ней кто-то спит.

– Наверное, ты права, но я обязательно найму настоящего охранника перед тем, как отправиться на континент, и скорее всего куплю собственную карету.

– Рада, что ты привыкаешь к богатству, – хмыкнула Грейс.

Кейти слегка покраснела. Горничная была права, она не сразу привыкла к мысли о том, что у нее много денег. Они всегда жили в достатке, но вряд ли можно сколотить состояние, владея маленькой деревенской лавкой. Мать никогда не упоминала о наследстве, полученном от ее отца, умершего вскоре после того, как она покинула Англию. К счастью, он просто не успел вычеркнуть непокорную дочь из завещания. Она ничего не ждала от родителя, не хотела никаких денег и не прикоснулась к ним. Кейти узнала о наследстве только после кончины матери. Кейти еще не опомнилась от горя, когда из Данбери приехал адвокат, объявивший об огромных деньгах, все это время бесполезно пролежавших в банке. Погруженная в свою скорбь, она почти не обратила внимания на его

слова, но потом ее соседка, миссис Пеллум, взяла к себе двух осиротевших племянниц и принялась искать доброго человека, который согласился бы отвезти их в Англию. Бедная женщина жаловалась, что слишком стара, чтобы воспитывать малышей, зато ее сестра, проживающая в Англии, с радостью бы их приняла.

Именно в этот момент Кейти поняла, что ей совсем не обязательно жить в Гарденере. Она согласилась сопровождать малышек и, не собираясь возвращаться назад, раздала почти все свое имущество, включая дом и магазин, взяла одежду, несколько безделушек на память о матери и распрощалась с соседями. Хотя она поддерживала хорошие отношения со всеми жителями деревни, ни с кем не была особенно близка. Кроме Грейс. Если бы горничная отказалась ехать с ней, Кейти ужасно тосковала бы.

Джудит, внимательно прислушивавшаяся к их разговору, спросила:

– Вы не останетесь в Англии?

– Боже, конечно, нет. Для нас это всего лишь начало большого путешествия. Скоро мы отплываем во Францию. И может быть, следует купить карету там, чтобы не переправлять ее морем.

– Не нужно этого делать, – посоветовала Джудит. – Французские экипажи, может, и красивые, но неудобные. Если вы собираетесь много путешествовать, вам понадобится английская карета.

– И откуда тебе известны такие вещи, дитя мое? – хмыкнула Грейс.

– Моя мама заказала карету во Франции и нашла ее такой неудобной, что отослала своему брату в качестве садового украшения. Отец очень смеялся, узнав об этом.

– Почему? – удивилась Кейти.

– Папа посчитал весьма забавным, что такая дорогая вещь оказалась бесполезной.

– Что ж, я уверена, что твоей маме просто не повезло и не все французские кареты так неудобны, но спасибо за предупреждение.

Последнее слово напомнило Джудит о своем положении.

– Эта женщина может быть вооружена.

– Знаю, – вздохнула Кейти. – Но скоро и у меня будет пистолет. Как только мы доберемся до первого города, я куплю оружие. Должно быть, ты опять проголодалась. Будем надеяться, что преследовательница направится по другой дороге и мы сможем спокойно поесть.

Они действительно остановились в ближайшем городе, и Кейти купила пистолет. Вернувшись в карету, она заметила:

– Эта нахалка думает, что умнее всех, полагает, что мы не подозреваем, что она следит за нами.

Она уселась и выглянула в окно. Дряхлый экипаж стоял на другой стороне улицы. Женщина пряталась за ним, но время от времени осторожно поглядывала в их сторону.

– Может, поговорить с ней по душам?

– Не нужно! – встревожилась Джудит. – Я не вынесу, если из-за меня у вас будут неприятности!

– Меня больше беспокоит другое. Что, если она попытается снова остановить нас на пустынной дороге и решится на более отчаянный поступок? – пробормотала Кейти, немного подумав. – Представьте также бешеную погоню по лондонским улицам, когда она поймет, что мы едем к тебе домой.

– Только ты с твоим воображением могла вообразить нечто подобное, – фыркнула Грейс.

– Она скорее всего не поверила нам и считает, что мы везем тебя к родным, – продолжала Кейти, проигнорировав выпад горничной. – Поэтому наилучший

способ убедить ее, что она ошибается, – не ехать сразу в Лондон.

– Хочешь снять комнату в местной гостинице и переждать? – спросила Грейс.

– Это было бы идеально, но как мы проведем Джудит в гостиницу на глазах этой женщины? Сначала нужно отделаться от нее, убедив, что она погналась не за теми, кто ей нужен. Если повернуть коней обратно…

– На север? – уточнила Грейс.

– Да. Может, даже в Нортхемптон, поскольку он не слишком далеко отсюда. Конечно, это нам не по пути, но пусть она посчитает, что зря тратит на нас время, и ищет свою добычу в другом месте.

– Неплохая мысль, – признала Грейс.

– Знаю, – кивнула довольная собой Кейти. – Мы даже можем снять номер, спокойно пообедать и подождать несколько часов. Убедиться, что она отстала от нас. И у нас еще будет время, чтобы до ночи привезти Джудит к родителям.

– При условии, что она не последует за нами в Нортхемптон.

– Давай посмотрим, что из этого выйдет.

Они немедленно приступили к выполнению нового плана и повернули назад. Грейс не спускала глаз с дороги. К ее разочарованию, выяснилось, что шотландка не подумала сдаваться и по-прежнему следовала за ними, хотя и на довольно большом расстоянии. Наконец она остановила всадника, следовавшего в том же направлении, что и они.

Грейс задернула занавеску и с улыбкой откинулась на спинку сиденья:

– Ее одолевают сомнения. Похоже, теперь она будет расспрашивать каждого встречного, видел ли он девочку. Вскоре она уберется прочь.

Глава 7

– Ладно, янки, – кивнул наконец Энтони. – Попробую довериться тебе. Но я буду поблизости на случай, если что-то пойдет не так.

Бойд был доволен тем, что Энтони Мэлори поручил ему столь важное дело. До сих пор родные считали его вспыльчивым мальчишкой, готовым в любую минуту пустить в ход кулаки. Они, казалось, не замечали, что Бойд давно вырос и превратился в мужчину, и хотя по-прежнему пользовался каждым шансом испытать свою силу, все же стал гораздо менее импульсивным, чем раньше. И вот теперь он почти гордился тем, что Энтони доверил ему такое важное дело.

Энтони заявил, что не будет ждать до завтра и попытается найти дочь сегодня. До Нортхемптона всего несколько часов быстрой езды. Они смогут еще до заката прибыть туда и обыскать весь город. Правда, нужно действовать с осторожностью. Неизвестно, сколько человек замешано в преступлении. Вполне возможно, за дорогами следят. Поэтому Энтони, Джереми и Бойд покинули Лондон в карете, к задку которой были привязаны три верховых лошади на случай, если придется ехать быстрее. Пока что Энтони и удивительно похожий на него Джереми могли спокойно прятаться в карете. Бойд присоединился к ним, чтобы обсудить дальнейшие планы.

– Только последний глупец может назначить место встречи рядом с родным городом, – вслух размышлял Энтони. – Поэтому я серьезно сомневаюсь, что они живут поблизости от Нортхемптона. Следовательно, обыскивать его не имеет смысла. Но они могут скрывать Джуди в брошенном доме или сарае, чтобы не привлекать внимания.

– Думаете, они могут тайком притащить ее в гостиницу? – спросил Бойд.

– Может быть, – протянул Джереми. – Она очень маленькая. Так что не стоит сбрасывать со счетов этот вариант.

– Вообще-то под угрозой смерти они могли упрятать ее куда угодно, – заметил Бойд. – Она послушная девочка? Достаточно храбра, чтобы позвать на помощь?

Энтони ударил кулаком в стенку экипажа:

– Она скорее всего слишком напугана, чтобы действовать.

– Она такая же отважная, как моя сестра Жак, – сказал Джереми, – и слишком сообразительна, чтобы натворить глупостей. Почему бы тебе не проверить гостиницы? Вряд ли они настолько опрометчивы, чтобы снять номер в гостинице на виду у посторонних, но нужно проверить все, что возможно. А мы с дядей поищем заброшенные здания.

– Считаешь, что они умны? Я не согласен, – покачал головой Бойд. – Уже одно то, что они пошли на похищение ребенка, ясно доказывает, что против нас действуют безмозглые олухи. Но я согласен с твоим предложением. Встретимся позже и обсудим все, что удастся узнать. Надеюсь, что к тому времени у меня будут новости.

Они остановили экипаж. Бойд вышел, отвязал лошадь и уехал. Как бы ни спешили остальные, невозможно мчаться в Нортхемптон во весь опор, иначе они привлекут к себе ненужное внимание. Зато Бойд доберется до города на час-другой раньше.

Мрачно размышляя о том, что он сделает, если удастся найти людей, которые все это затеяли, Бойд не сразу заметил женщину, остановившую свой экипаж посреди дороги, и попытался его объехать Женщине не стоит заниматься мужской работой, если она не умеет даже развернуть экипаж, не загородив при этом дорогу.

– Погоди, парень! – крикнула женщина со стоявшими дыбом волосами. – Я ищу свою дочь. Девчонка снова удрала из дома.

– Сегодня я не видел женщин, кроме тебя! – откликнулся Бойд на скаку.

– Я не настолько стара, чтобы иметь взрослого ребенка! – оскорбленно фыркнула женщина.

Бойд нетерпеливо мотнул головой. Его сегодня уже дважды останавливали, чтобы спросить дорогу, которой сам он не знал!

– Я вообще не видел ни женщин, ни девочек. Прощай! – крикнул он и пустил лошадь во весь опор, галопом проносясь мимо экипажа. Однако через двадцать минут его снова остановили, дорогу ему загородил рыжеволосый всадник.

– Вы не видели тут шотландку в старом экипаже?

Бойд, не отвечая, ткнул пальцем себе за спину и продолжал путь. Оживленная дорога… но если еще кто-нибудь попытается остановить его, придется пригрозить наглецу пистолетом.

Глава 8

Джорди Камерон был насмерть перепуган. Наверное, следовало бы вернуться домой, и пусть его женушка Мэйзи сама расхлебывает кашу, которую заварила. Если она когда-нибудь посмеет вернуться в Шотландию, ее будет ждать развод или тюрьма.

Она сказала «утро вечера мудренее»? И это вместо того, чтобы образумиться, отвезти девочку домой и больше не выкидывать подобных глупостей! Только на этих условиях он был готов простить Мэйзи. Но Джорди, проснувшись, нашел комнату пустой. На столе лежала записка. Оказалось, что девочке удалось сбежать.

Джорди облегченно вздохнул, хотя не мог представить, как ребенку удалось скрыться. Ведь Мэйзи привязала ее к кровати! Оставалось надеяться, что все кончилось благополучно.

Он собрал вещи, обнаружил, что экипаж и кучер уже ждут, и спросил хозяина гостиницы, где его жена. Хозяин ничего не знал, но, поскольку был склонен поболтать, упомянул, что у одного из постояльцев украли старый экипаж. И страх вернулся с новой силой.

Джорди боялся, что жена снова отправилась на поиски девочки и, если найдет ее, начнет вымогать деньги у сэра Энтони. Тогда тот найдет и прикончит его, Джорди. Иного исхода просто не могло быть, если только он сам не отыщет

Мэйзи первым.

Поэтому Джорди оседлал одну из лошадей и пустился в путь. Правда, пришлось ехать через Нортхемптон, поскольку его гостиница стояла на северной дороге, и это немного его задержало.

Джорди решил ехать на юг. Другого пути не было. Девочка наверняка направится в Лондон. Оставалось надеяться, что она не пошла пешком, так Мэйзи схватит ее в два счета. Но если она достаточно умна, попросит кого-нибудь ее подвезти. Движение здесь довольно оживленное, особенно по утрам, когда на рынок везут продукты. Вполне возможно, она уже дома…

Но он должен отыскать и силой притащить Мэйзи обратно. А если он увидит дочь Розалин, непременно доставит ее к родителям. Хотя сам бы он предпочел не иметь ничего общего с Мэлори.

Все, кого он расспрашивал, показывали на юг. Судя по словам одного фермера, Мэйзи, не стесняясь, выставляла себя на посмешище.

Но потом людей на дороге стало попадаться все меньше. Джорди миновал несколько дорог, ведущих во всех направлениях, и уже решил, что заблудился. Вдруг и эта дорога ведет вовсе не в Лондон? А спросить не у кого! Но тут он заметил еще один экипаж, ехавший навстречу, и быстро поскакал вперед.

Энтони приказал кучеру ни за что не останавливаться, так что приходилось отгонять назойливых приставал едва ли не кнутом. Но этот был ужасно настойчив и не постеснялся спросить:

– Вы не видели тут женщину-шотландку? Она правит экипажем, если только не украла лошадь.

Кучер ничего не ответил.

– Мог бы по крайней мере сказать «нет»! – завопил обозленный Джорди.

Но тут Энтони, смутно припомнив, где слышал этот голос, отдернул занавеску и успел увидеть рыжие волосы мужчины. Этого оказалось достаточно, чтобы он заколотил в крышу, требуя остановиться. Джорди Камерон, оказавшийся в тех же местах, что и люди, похитившие его дочь? Тот человек, который из кожи вон лезет, чтобы украсть состояние Розалин? Совпадение? Черта с два!

Экипаж не успел остановиться, как Энтони спрыгнул на землю и побежал за всадником. Какой-то инстинкт заставил Джорди обернуться. При виде человека, которого он боялся как огня и которого надеялся никогда больше не встретить, он выругался и, пришпорив лошадь, понесся во весь опор в сторону леса, росшего по обочине дороги. Энтони, вне себя от того, что не успел схватить врага, бросился назад, за своим жеребцом. К тому времени Джереми успел отвязать коня и вручил дядюшке поводья.

– Кто это? – коротко спросил он.

– Мертвец, – буркнул Энтони. – Покойник. Правда, еще не знает этого.

С этими словами он исчез в зарослях. Под ним была породистая лошадь. Под Джорди – упряжная, да еще и довольно старая. Поэтому Энтони не стоило особого труда догнать его, стащить с седла и швырнуть на землю. Сам он медленно спешился под перепуганным взглядом несчастного Камерона, пытавшегося отползти как можно дальше.

– Подожди! – завопил он. – Ты должен меня выслушать! Я тут ни при чем!

Джорди зря высказался подобным образом, потому что слова выдали его с головой. Энтони сразу понял, что он соучастник преступления. Энтони за волосы приподнял голову Джорди и поднес к его носу кулак.

– О Господи, только не по зубам! Постой! – взвыл Джорди, прикрывая лицо ладонями.

Энтони пнул его в бок. Джорди со стоном уронил руки. До этого момента Энтони никогда не бил лежачего, но жалкий слизняк не заслуживал благородного обхождения!

Энтони сильно дернул Джорди за волосы:

– Где она?

– Клянусь, не знаю!

На этот раз кулак врезался в физиономию Джорди.

– Неверный ответ, Камерон.

– Мой нос! – прохрипел Джорди, пытаясь остановить хлынувшую кровь. – Ты снова его сломал!

– А ты воображал, что сможешь уйти отсюда целым и невредимым? – с неестественным спокойствием спросил Энтони. – Учти, когда я покончу с тобой, мне понадобится лопата.

– Спроси ее! Она скажет, что это был не я!

– Кого спросить?

– Свою дочь… нет, не бей меня! Ее украла моя жена! Она привезла меня сюда, чтобы навестить ее тетушку. Так она сказала, а потом исчезла на целый день и вернулась с твоей дочерью. Эта женщина просто спятила, я так ей и сказал. Девочка знает, что я тут ни при чем.

– В таком случае где же она?

– Я бы привез ее к тебе этим же утром, но она каким-то образом умудрилась сбежать! Я ищу не ее, а свою жену, чтобы хоть как-то урезонить! Иначе она попытается схватить девчонку!

– А кто подал твоей жене идею похитить мою дочь?

Джорди побледнел.

Глава 9

– Я жду племянницу и ее слуг. Они уже прибыли?

Бойд описал Джудит хозяину гостиницы.

– Она необыкновенно красивая девочка. Стоит один раз ее увидеть, и ни за что не забудешь!

Это была вторая гостиница Нортхемптона. Неизвестно, сколько еще придется обойти.

Он уже заплатил за номер, чтобы задобрить владельца. И решил, что, если услышит отрицательный ответ, задаст хозяину еще несколько вопросов. Бойд предполагал, что Джудит могла войти в гостиницу через парадную дверь, но очень в этом сомневался.

Поэтому он немало удивился, когда хозяин заверил, что его племянница уже здесь.

– Да, сэр, вторая дверь наверху. Прямо рядом с вашей комнатой.

– И сколько с ней слуг на этот раз? – осведомился Бойд, немного придя в себя. Нужно точно знать, много ли там похитителей и с кем придется драться, чтобы спасти Джудит.

– С ней только две женщины, сэр. Если были и другие слуги, маленькая мисс не потребовала для них номера.

Бойд благодарно кивнул хозяину. Нечасто ему так везет! И теперь ему нужно принять решение, как лучше поступить – выждать час или больше, пока Энтони доберется до города, и рассказать ему, где держат Джудит, или самому попытаться ее вызволить? Наверное, все-таки нужно идти наверх. Он стал подниматься по лестнице, однако тут его окликнул Джереми. Бойд подождал, пока парень подойдет ближе, и спросил:

– Что ты здесь делаешь?

– Какая удача! Зашел в первую попавшуюся гостиницу, а тут ты! Собственно говоря, я увидел твою лошадь, привязанную у крыльца.

– Я думал, мы договорились, что ты не сунешь сюда нос, потому что слишком напоминаешь своего дядю!

– Успокойся, янки. Все кончено… или почти кончено. Мой кузен сумел кое-что выяснить.

Джереми рассказал о признании Джорди Камерона.

– Сейчас дядя Тони обыскивает дорогу в южном направлении, а меня послал на север сделать то же самое, – добавил он.

– Именно поэтому ты так охрип?

Джереми кивнул:

– Джудит – умная девочка. И если не смогла кого-нибудь упросить подвезти ее и идет в Лондон пешком, скорее спрячется в лесу, как только увидит на дороге всадника. Вот я и звал ее, но ответа не дождался. Вероятно, она ушла слишком далеко. Однако Энтони просит тебя провести здесь день. На всякий случай. Он пришлет записку с дальнейшими инструкциями.

– По-моему, этого не понадобится, – сообщил Бойд. – Она здесь.

– Кто?

– А как по-твоему?

– Не говори загадками, – фыркнул Джереми. – Я только что сказал тебе, что Джудит сбежала.

– А я только что описал Джудит хозяину гостиницы. Он утверждает, что девочка сейчас наверху.

– Проклятие! Неужели шотландец солгал?!

– А с чего вдруг ему говорить правду? – возразил Бойд.

– Потому что дядюшка собирался вырвать ему ноги и руки.

– Еще одна веская причина солгать.

– Кровь Христова! – прошипел Джереми, но тут же спохватился: – Погоди! Если она и была здесь, то неизвестно, где находится сейчас. Может, она сбежала именно отсюда?

– Может, ты и прав. Но это легко узнать, тем более что мне сказали, в каком она номере. Пойдем, посмотрим, кто в нем.

Они подошли к двери, и Бойд уже хотел взяться за ручку, когда оба услышали знакомый голос:

– Я опять проголодалась.

Джереми немедленно оттащил Бойда прочь.

– Кровь Христова! – прошипел он. – Это кузина!

– Совершенно верно, – кивнул Бойд, вынимая пистолет. – Нужно сделать так, чтобы Джудит ничего не грозило.

– Тогда убери оружие. Твои кулаки лучше любого оружия. Совершенно ни к чему размахивать пистолетом, тем более что он может выпалить в любую секунду.

– Я всего лишь хотел напугать их, чтобы не слишком сопротивлялись, но ты прав. Если верить хозяину гостиницы, с Джудит только две женщины, так что оружие не понадобится.

– Жена Камерона? Похоже, шотландец все-таки не солгал.

– Так или иначе, нам нужно справиться с женщинами. И вот мой план, – прошептал Бойд. – Я вышибаю дверь, ты хватаешь кузину и везешь к отцу. Только не останавливайся. На кону немалые деньги, так что мы не знаем, сколько громил они наняли в помощь и где находятся сейчас. Я позабочусь о тех, кто останется в комнате, и передам их полиции, прежде чем догоню тебя.

– Ш-ш-ш-ш, – прошипел Джереми, когда дверь, которую они собирались взломать, вдруг стала открываться.

Они поспешно повернулись спинами к двери. Бойд с невинным видом стал возиться с ключом от своей комнаты.

– Сейчас принесу поесть, – послышался женский голос, – заприте за мной дверь.

– Все будет в порядке, Грейс, – раздался из комнаты другой голос.

Женщина, пообещавшая принести еду, мельком глянув в сторону Бойда и Джереми, стала спускаться по лестнице.

– Теперь самое время спасать Джудит. С одной из похитительниц я справлюсь быстрее, – бросил Бойд.

Ему не пришлось ломать дверь. Они просто ворвались в комнату, прежде чем ключ повернулся в замке, и… сюрприз удался!

Джереми подскочил к Джудит. Та попыталась крикнуть, но он зажал ей рот ладонью, приказал молчать, подхватил на руки и исчез.

А вот Бойд ошеломленно уставился на предполагаемую похитительницу. Та ответила столь же потрясенным взглядом. Женщина его чувственных снов, имеющая собственных детей… или тех малышей она тоже украла? – похитила дочь Энтони Мэлори.

Немного придя в себя, Бойд схватил ее, зажал рот и потащил в соседнюю комнату.

Глава 10

– Ни слова, – приказал он. – Если я услышу хотя бы вздох, суну в рот кляп.

Он так и не отнял ладони от ее рта и, поняв это, сообразил, что попал в беду. Нужно немедленно поставить ее на ноги и отойти подальше. Может, тогда голова прояснится. Сейчас в мозгах сплошной туман.

Однако Бойд не мог выпустить Кейти из объятий.

Миссис Тайлер. Во плоти. И это не сон. А ведь все это время она постоянно присутствовала в его мыслях. И вот сейчас она перед ним. Но это не та живая, искренняя, добросердечная женщина, которой он ее считал.

– Те дети на корабле, они ведь не ваши? Вы их тоже украли?

Он не позволил ей ответить. Не думал, что вынесет поток извинений и объяснений. Кончится тем, что он поверит всему, что она ни наговорит, и отпустит с миром. Но она стала извиваться, пытаясь вырваться. О Боже…

Бойд потащил ее за собой, подтолкнув стул к середине комнаты, а затем почти швырнул Кейти на сиденье и нагнулся так, что их лица оказались на одном уровне:

– Вы не представляете, насколько я близок к тому, чтобы взять вас силой. Подниметесь со стула, и я посчитаю это приглашением.

– Вы делаете огромную…

Бойд быстро прижал палец к ее губам. Глаза угрожающе блеснули. Поэтому Кейти сочла за лучшее плотно сжать губы, несмотря на бушевавшую в груди ярость.

– Может, вам подробно объяснить, что еще немного – и вы окажетесь в моей постели? – прошипел Бойд. – Или это все же приглашение?

Кейти покачала головой, не отводя от него злобного взгляда. Какие огромные, прекрасные, изумрудные, взбешенные глаза… неужели она воображает, что ему не все равно?

Бойд выпрямился и взглянул на нее:

– Не попытаетесь встать?

Кейти снова покачала головой.

– Я разочарован. Сохрани я способность мыслить здраво, ни за что не предупредил бы вас, и сейчас мы уже катались бы на этой постели. Но еще не поздно. Давайте, поднимайтесь.

Кейти не пошевелилась. Бойд заскрипел зубами. Трудно сказать, на кого он злился больше, на себя или на нее. Конечно, о правилах приличия можно не думать: что ни говори, а она – преступница. Но он так и не смог воспользоваться этим обстоятельством, несмотря на ее ослепительную красоту, несмотря на то что он по-прежнему страстно ее желал.

Кейти была одета в простое легкое платье из голубого шелка, с длинными рукавами и высоким воротом. В наряде не было ничего вызывающего, волосы, как и на корабле, заплетены в толстую косу. Она даже заткнула самый кончик за пояс. Раньше он думал, что Кейти остерегается сильных океанских ветров, но как-то за ужином она, смеясь, объяснила, что боится сесть на собственную косу и поэтому заправляет ее за пояс. Интересно, почему она не укладывает их в модную прическу, как другие женщины? Да потому что она не такая, как другие женщины!

Он зашел ей за спину, чтобы воспротивиться искушению. Ничего не помогало. Какого черта он притащил ее сюда?

Мысли все еще путались.

Нужно немедленно доставить ее в тюрьму! Или хотя бы послать за местным констеблем. Но он пальцем о палец не ударил. При мысли о Кейти Тайлер в тюремной камере его прошиб холодный пот.

Он может увезти ее. Далеко. В другую страну. У него свой корабль, так что это будет нетрудно. Но что потом?! Насладиться ей неделю-другую и высадить в порту на другом континенте? Чтобы она продолжала похищать детей?

Бойд подумал о Розалин Мэлори, которая в эту минуту наверняка горько рыдала в своей комнате, оплакивая пропавшее дитя. Конечно, он не отпустит преступницу.

И что теперь? Как ему поступить? Нет, он просто оттягивает неизбежное.

В этот момент он уловил запах Кейти. Запах, присущий только ей. Смесь цветов, корицы, как в горячем яблочном пироге, и еще каких-то пряностей.

Он закрыл глаза, борясь с желанием снова коснуться ее.

Глава 11

Кейти так и не успела испугаться. Она заметила, что Джудит обрадовалась молодому человеку, который ее унес, так что об этом можно не волноваться. И она сразу узнала того, кто утащил ее в соседнюю комнату. Бойд Андерсон, владелец «Океана». Как можно его забыть? Первый красавец, который заинтересовался ею. Первый красавец, которого она вообще встретила. Но что он здесь делает?

Кейти так удивилась, когда он ворвался в комнату! Она ведь думала, что больше никогда его не увидит! Но он, очевидно, посчитал, что именно она похитила Джудит! И из-за этого обращался с ней как с гнусной преступницей. Но как же он будет смущен и пристыжен, когда она все объяснит… если он даст ей такую возможность.

Ее бесили его угрозы. Неужели он действительно способен ее изнасиловать? Однако она должна объясниться, а потом… что, если он ей не поверит? Похоже, он уверен в ее виновности и очень на нее зол. Что, если он действительно овладеет ею, не слушая никаких объяснений?

Кейти вздрогнула. Господи, зачем он упомянул об этом? Теперь она не сможет выбросить из головы навязчивые мысли. А он… он дотрагивается до нее!

Кейти резко отбросила руку Бойда, но тот снова погладил ее щеку.

Спина и руки покрылись мурашками.

Его пальцы скользнули по шее.

Кейти затаила дыхание.

Бойд откинул ее голову и встал так близко, что ее макушка касалась пряжки на его ремне. Его глаза так жарко полыхали!

– Не представляете, как я…

Бойд осекся.

Отвел взгляд и поднял глаза к потолку. Кейти воспользовалась моментом, чтобы вскочить. И нечаянно опрокинула стул. Хорошо, что теперь между ними хоть такое ничтожное препятствие!

Теперь она могла гневно уставиться на него.

– Вы тащите меня сюда, угрожаете, будь я с вами не знакома, Бойд Андерсон, я бы позвала на помощь! Но еще не поздно! Как вы смеете так нагло себя вести?!

Бойд, не сводя с нее взгляда, поднял стул. У Кейти почему-то сильно забилось сердце. Наверное, потому, что вспомнилось их плавание. Он часто смотрел на нее пристально, когда считал, что она ничего не замечает. Грейс твердила, что он испытывает к ней вожделение, и скорее всего была права. Сейчас же он даже не пытался этого скрыть!

– Я вдруг понял, что ваши преступления все изменили, Кейти. Вы не такая невинная девушка, какой казались мне поначалу.

Кейти невольно покраснела, сообразив, на что он намекает. Ей в голову не пришло, что предательский румянец лишь подтвердил его подозрения. Поэтому он одним шагом перекрыл расстояние между ними. Всего одним шагом…

– Знаете, как долго я мечтал остаться наедине с вами? – прошептал он, беря ее лицо в ладони.

На какое-то кратчайшее мгновение Кейти была заворожена его прикосновением. Само воплощение нежности, романтики… и не он один видел подобные сны с тех пор, как они впервые встретились. Сейчас он поцелует ее. И в самой глубине души Кейти была уверена, что после этого она уж точно пропадет. Ведь она тоже хотела этого поцелуя! Бойд пробуждал в ней непонятное волнение, и хотя она совершенно терялась и тогда, и теперь, жаждала вновь и вновь испытать это волнение.

– Я почти рад, что вы показали свое истинное лицо, – продолжал Бойд, безжалостно разрушив чары. Значит, он упорно обвиняет ее в том, чего она не совершала? Выходит, из-за этого он готов позволить себе всяческие вольности?!

– Прекратите! – процедила Кейти, отбрасывая его руки.

Но вместо того чтобы отойти, Бойд сжал ее бедра и привлек к себе. Кейти охнула и уперлась ладонями ему в грудь, пытаясь оттолкнуть наглеца. Но ничего не вышло. Она продолжала отталкивать его, невольно замечая, как мускулиста и тверда его грудь. Какой жар распространяется по ней от соприкосновения с его телом.

Отчаянно стараясь подавить жаркий водоворот ощущений, грозивший затянуть ее, Кейти прошипела:

– Сейчас получите по голове! Я вас предупредила!

– Не делайте этого, милая. Не хочу, чтобы вы повредили руку, – прошептал Бойд, неохотно отпуская ее. При этом он улыбался! Подобное веселье только разожгло

ярость Кейти.

– Очень любезно с вашей стороны, а теперь объясните: что вы здесь делаете? Джудит принадлежит к семье Мэлори. Вы какое отношение имеете к этой истории?

Последние слова Кейти прокричала прямо в лицо Бойду. Его спокойный ответ охладил ее гнев:

– Вы правы, я не Мэлори. Но у меня есть сестра и брат, породнившиеся с этой семьей.

Это удивило Кейти. Но Бойд, должно быть, вспомнил, в чем ее обвиняет, потому что зловеще прищурился:

– Как вы решились на такое? Вы даже не знаете, кому посмели встать поперек дороги. Мэлори никогда не забывают причиненного им зла. Поверить не могу, что вы сознательно разворошили осиное гнездо!

Кейти гордо выпрямилась:

– Вы хотя бы понимаете, что говорите? Я не похищала Джудит!

– В таком случае объясните: что вы делали с ней в одной комнате?

– Наконец-то! Спрашиваете то, с чего следовало начать, – уничтожающе хмыкнула Кейти. – Я помогала ей! Возвращалась из Шотландии, когда…

– Господи! – ахнул Бойд. – Значит, вы и есть жена Джорди Камерона?!

– Кого?

Он, ничего не слушая, продолжал бормотать:

– Теперь все ясно. Он тоже сказал, что это была твоя идея.

– Кто? – повторила Кейти, но Бойд опять проигнорировал вопрос.

– У вас минута на объяснение. Говорите теперь, что не виноваты, что вас в это втянули и вы были уверены, будто это невинная шутка и никто не пострадает.

Он перечислил ей целый список причин на случай, если Кейти не была готова к исповеди. Или это всего лишь сарказм? А может, он действительно надеялся, что она приведет веские доводы?

– Я спасла Джудит, – поспешно вставила Кейти. – Девочка сама вам скажет.

Этого должно было оказаться достаточно, чтобы Бойд начал извиняться или хотя бы засомневался в ее виновности, но, судя по выражению его лица, он ей не поверил.

– Какая удача, что ее здесь нет, а следовательно, нет и свидетелей, – холодно бросил он. – Но позвольте указать на очевидное. Вы держали Джудит в запертой комнате. Мы слышали, как ваша сообщница, уходя, велела запереть дверь. Если бы вы спасали ее, немедленно бы отвезли домой, а не оставили бы в том же городе, где собирались получить за нее выкуп.

Кейти задохнулась от неожиданности. Его слова звучали так… словно он не сомневался в ее причастности к похищению!

– Прежде чем делать поспешные выводы, найдите Джудит, – спокойно предложила Кейти. – Полагаю, девочке вы поверите. Я украла Джудит у тех людей, которые связали ее, сунули в рот кляп и морили голодом…

– Вот вернется Джереми и подтвердит или опровергнет ваши слова. Я давал вам шанс придумать правдоподобное объяснение. Вы им не воспользовались.

Терпение Кейти лопнуло.

– Вы действительно так глупы или только притворяетесь? Почему они должны вернуться? Джудит уже рассказала своему родственнику, кто ее спас. Ему в голову не придет, что я виновна. Теперь он знает правду. И полагает, что вам она тоже известна. Он понятия не имеет, что вы, упрямый осел, не хотите меня

отпустить! Он наверняка считает, что вы поблагодарили меня за помощь и скоро догоните его.

– Вы похитили племянницу моей сестры, ее родители два дня сходили с ума от тревоги. Джереми немедленно, не тратя ни секунды, отвезет ее домой. Пойдемте.

Глава 12

Первой мыслью Кейти, которую Бойд безжалостно тащил вниз, было, что он ведет ее в тюрьму. Сам Бойд что-то бормотал насчет властей, которые должны в этом разобраться, и что сам он не может доверять собственной интуиции во всем, что касается ее, Кейти. Поэтому ей ничего не оставалось делать, как крикнуть:

– Подождите! Подождите!

Но он не стал ждать. И только подтвердил ее подозрения, когда, проходя мимо перепуганного хозяина гостиницы, заявил:

– Поймал ее, когда она рылась в моих вещах. Странно, откуда взялись воры в таком прекрасном городе?

Кейти возмущенно охнула, но Бойд с такой силой волок ее, что она не успела объясниться с хозяином гостиницы.

Оказалось, что его лошадь привязана рядом с крыльцом, и он довольно бесцеремонно усадил Кейти в седло. Она попыталась соскользнуть на землю с другой стороны, но Бойд уже сел сзади и схватил поводья. Теперь она чувствовала себя как в клетке и задыхалась от бешенства. Тупоголовый, напыщенный, воображающий себя всезнайкой олух! Подумать только, и он ей нравился! Очень нравился! Сколько раз в том путешествии ее так и подмывало сказать ему правду. Признаться, что она не замужем! Ха! Она была права, что ничего ему не сказала!

Кейти буквально трясло от ярости.

– Вы должны были сделать это с самого начала! – закричала она. – И не удивляйтесь, если окажетесь в тюрьме вместо меня, мистер Важная Шишка! Когда я расскажу констеблю, как вы силой удерживали меня в комнате, давали волю рукам, да еще и несправедливо обвиняли, посмотрим, кто будет смеяться последним!

– В таком случае хорошо, что мы едем не в тюрьму, – весело объявил Бойд, словно был уверен, что все ее угрозы – жалкие попытки оправдаться. Но если бы она побольше обращала внимание на то, куда они направляются, и не была так занята, обличая его, наверняка заметила бы, что они уже выехали из города и лошадь перешла с галопа на рысь.

Кейти нахмурилась, глядя на знакомую дорогу:

– Куда вы меня везете?

– В Лондон. Это была ваша идея, – напомнил он.

– Я ничего подобного не предлагала! – вознегодовала Кейти. – Сказала только, что нужно найти Джудит!

– А она скоро будет дома. Я ведь сказал Джереми, чтобы он, не тратя времени, мчался домой. Они окажутся в Лондоне намного раньше нас!

– Господи, поверить не могу, что вы дойдете до таких крайностей! Вам всего лишь нужно было выслушать меня!

– Я и выслушал! – разозлился Бойд. – Но вы уверяете меня в своей невиновности, несмотря на то что я поймал вас на месте преступления. Так не пойдет, дорогуша. Может, скажете правду? Вы разминулись с Камероном. Не так ли? И поэтому перевезли Джудит в другую гостиницу, ничего ему не сказав. Может, вы поссорились? И вы решили прибрать к рукам все состояние?

Кейти ошеломленно уставилась в пространство. Новые обвинения были так абсурдны, что не стоило и отвечать.

– Почему бы вам хотя бы для разнообразия не поработать головой? – устало бросила она.

– Понимаете, – признался Бойд, – я не в силах думать связно, когда вы так близко. Только и мечтаю о том, как бы унести вас в ближайшую постель, поэтому не могу верить всему, что вы тут рассказали, Кейти Тайлер. Мне очень жаль.

Она едва не задохнулась от негодования. На нее действовали не только его речи, но и прикосновение груди к спине, теплое дыхание, овевавшее ухо, горячие руки, взявшие ее в кольцо. Дрожь, пробегавшая по ее телу, не имела ничего общего с прохладным осенним ветром, бившим в лицо.

Несколько минут ушло на то, чтобы накинуть узду на свои желания и набраться духа пробормотать:

– Вы называете это близостью?

– Совершенно верно. Но рядом нет постели, так что придется держаться до той минуты, как передам вас в руки Мэлори. Отец Джудит сам во всем разберется и решит, что… делать… с вами…

Бойд почему-то стал заикаться. Кейти ощутила, как он напрягся и словно окаменел.

– Что? – спросила она, оглядываясь. – Упустили что-то важное? Например, тот факт, что не имели права никуда меня везти?

Но вместо ответа Бойд уставился на ее губы.

– Пожалуйста, Кейти, не подставляйте так близко ваше лицо. Пожалуйста. Если не хотите…

– Я все поняла, – перебила она, поспешно отвернувшись. Ледяной ветер снова ударил ей в лицо. И кажется, над головой нависли темные тучи. Сейчас наверняка пойдет дождь, а Бойд, как последний глупец, мчится по дороге, не думая об укрытии. – Просто абсурдно, – проворчала Кейти. – Я собиралась поехать в Лондон, но не таким же образом! Требую, чтобы меня немедленно

вернули в гостиницу, где остались мой экипаж, кучер и горничная. Грейс с ума сойдет от беспокойства, обнаружив, что я пропала. И моя одежда! Я не одета для такого путешествия.

– Да замолчите вы или нет?!

– Неужели вы не услышали ни одного сказанного мной слова?! – взорвалась Кейти. – Говорю же, мое платье не подходит для поездки верхом. А юбка…

– Подоткните ее, – предложил Бойд, а сам еще теснее прижался к Кейти и глянул вниз, пытаясь понять, на что она жалуется. – Красивые щиколотки. Я так и думал.

– Держите свои взгляды и замечания при себе, – отрезала она, краснея и отодвигаясь.

– Я пытаюсь.

Господи, она едва не рассмеялась. И рассмеялась бы, не будь так зла на него. От него волнами исходило вожделение, и хотя оба знали об этом, были вынуждены делать вид, что ничего подобного быть не может. Ее мнимое замужество стояло между ними непреодолимой преградой. Но сегодня эта преграда рухнула, и Бойд окончательно осмелел.

Кейти подоткнула юбку, но ветер тут же снова вырвал ее.

– Ужасно холодно, – пожаловалась она. – Я загораживаю вас от ветра, и вы не чувствуете, какой он резкий. Мне нужно одеться. Нет! Мне нужен мой экипаж! Нам нет никакой необходимости терпеть все эти неудобства, когда в гостинице ждет экипаж.

– Нет, – коротко бросил Бойд.

– Но почему? – воскликнула Кейти.

– Потому что я ни на секунду не выпущу вас из виду. Неужели вы вообразили, будто я доверюсь вашему кучеру? Нет уж, сначала я доставлю вас в Лондон, а

потом пошлю кого-нибудь за вашими сообщниками. Когда решу, что с ними делать.

– Я вам говорю, сейчас пойдет дождь. Если не верите, взгляните на небо.

– В этой стране оно иначе не выглядит, – хмыкнул Бойд.

– Полагаете, дождя не будет?

– Очень сомневаюсь. Небо с утра затянуто тучами, а дождя все нет.

– Но мне холодно!

Бойд снова прижался грудью к ее спине:

– Можете повернуться лицом ко мне, я в два счета вас согрею. Или наденьте мою куртку.

– Предпочитаю куртку.

Бойд со вздохом отодвинулся от Кейти и накинул ей на плечи свою куртку. Девушка, даже не поблагодарив его, поспешно надела ее и тут же пожалела об этом. Куртка пахла Бойдом и словно окружала ее его теплом.

Несколько минут прошло в молчании. Их ноги соприкасались. Его руки сжимались все теснее, так что он словно держал ее в объятиях. Он был повсюду. Нужно попытаться отвлечься.

– Знаете, – неожиданно сказал Бойд, – я только сейчас понял, что вам ни к чему бояться заключения. Тот, кого вам следует бояться, – это Энтони Мэлори.

Кейти возвела глаза к небу. Нет, он все еще искренне верит в то, что она виновна в похищении. Но она-то знает, что ей нечего опасаться отца Джудит. А вот Бойду придется ответить за свою ошибку. Кейти просто наслаждалась этой мыслью.

– Вы не впервые намекаете на то, что Мэлори следует бояться. Расскажите о них.

– Это одна из наиболее влиятельных семей в Англии, она славится своей приверженностью к фамильным устоям. Тронь одного – и на защиту встанут все. Отец Джудит так жестоко избил вашего мужа, что тот вряд ли обретет прежний облик. Энтони Мэлори очень беспокоится за дочь, так что, вероятнее всего, головы виновных полетят еще до того, как он начнет задавать вопросы.

– Джудит слишком милая девочка, чтобы иметь такого отца, так что не пытайтесь меня запугать.

Кейти ощутила, как Бойд пожал плечами:

– Потом не говорите, что я не предупреждал. Энтони скорее всего пальцем вас не тронет. Я вовсе не это имел в виду. В конце концов, вы – женщина, но он непременно позаботится о том, чтобы остаток жизни вы провели за решеткой. Собственно говоря, когда я увидел вас в этой комнате, первой моей мыслью было спасти вас.

– От тюрьмы, полагаю? – со смехом уточнила Кейти.

– Да. Я мог бы вывезти вас из страны. Выход всегда есть. Как по-вашему, могли бы вы убедить меня отплыть на континент?

Кейти презрительно фыркнула. Следовало бы знать, что он, как всегда, думает только об одном: как бы затащить ее в постель.

– Все это даже ответа не заслуживает.

– К концу дня вы перемените мнение.

– К концу дня, – рассерженно парировала она, – вы будете на коленях молить меня о прощении, которого, предупреждаю сразу, легко не добьетесь. Поверьте, вам еще повезет, если я при нашей следующей встрече не пристрелю вас. Вы, сэр… э… э… упрямый осел!

– Но все равно я вам нравлюсь, не так ли, милая? – ухмыльнулся Бойд.

Кейти плотно сжала губы, не собираясь вступать в очередную дискуссию. Мерзкий человечишка! Ничего, он еще пожалеет!

И тут с неба упали первые крупные капли дождя, а потом полило как из ведра. Кейти молча злорадствовала, пока не почувствовала, что начала промокать.

– Ну вот, что я говорила! – прошипела она.

– Простите, но не я вызвал этот ливень.

– Я замерзну и заболею!

– Ничего подобного, – бросил Бойд, еще крепче прижимая Кейти к себе.

– Умру от простуды, и вы будете виноваты. Я уже сказала, что еду в Лондон. Мы могли поехать в теплом, удобном экипаже! Но нет, вы вбили себе в голову, что мы должны непременно ехать под дождем.

Словно в подтверждение своих слов Кейти чихнула. Ей даже притворяться не пришлось.

– Полагаю, поблизости найдется какое-нибудь убежище, – мгновенно встрепенулся Бойд.

Кейти удивленно заморгала. Неужели и он начинает мыслить здраво? Немного поздно, но все же…

– В десяти минутах езды отсюда есть маленький городок. Вы только что проехали дорогу, которая туда ведет. Поверните коня. Там есть гостиница.

Бойд повернул назад. Минут через пять они действительно добрались до города, и Бойд пришпорил коня, чтобы скорее попасть под крышу.

Кейти показала ему гостиницу, расположенную в самом центре городка. Бойд немедленно направился туда, усадил Кейти перед камином в общем зале, а сам пошел платить за комнату, где они могли бы переждать дождь.

На самом деле Кейти вовсе не так уж замерзла. Из-за дождя стало немного холоднее, но погода была вовсе не зимней. Она просто пыталась вызвать в Бойде угрызения совести… хотя вряд ли он способен на раскаяние. Но ничего, он еще осознает, как ошибался!

Держа руки над огнем, она не сводила глаз с Бойда. К несчастью, он внимательно следил за ней.

Кейти вздохнула. Сейчас она никак не могла выскользнуть за дверь незамеченной!

Конечно, можно устроить шумную сцену, тем более что вокруг полно людей, но тогда непременно явится констебль, а подтвердить ее слова некому. Вдруг констебль поверит Бойду, а не ей? И тогда она действительно окажется в тюрьме. Вряд ли стоит рисковать. Лучше вернуться в Нортхемптон, собрать вещи, взять слуг и продолжить путь в Лондон, забыв о дурацком приключении.

– Пойдем, – велел Бойд, взяв Кейти за руку. – Если дождь через час не прекратится, я попробую нанять экипаж.

Неужели он хочет с ней помириться? Но ему стоило бы подумать об экипажах раньше. Вряд ли он сможет его здесь найти.

Об этом Кейти не упомянула. Все, что угодно, лишь бы ненадолго избавиться от Бойда и благополучно сбежать.

Едва они вошли в комнату, Кейти объявила:

– Ужасно хочу есть.

Бойд стал разжигать огонь в камине, значит, он не забыл, что она жаловалась на холод, подумала Кейти. Какая целеустремленность!

– Вы оглохли?! – раздраженно окликнула она. – Я есть хочу!

Бойд оглянулся:

– В самом деле?

– Именно! Я ничего не ела со вчерашнего дня, – солгала Кейти и для пущего правдоподобия добавила: – Горничная как раз пошла за едой, когда вы ворвались в мою комнату.

Разведя огонь в камине, Бойд отряхнул руки и проворчал:

– Ладно. Пойду закажу еду и горячую ванну. А пока обсушитесь. И держитесь как можно дальше от кровати. Спать сейчас не время. Ясно?

– Разве я сказала, что устала? – фыркнула Кейти.

Бойд пригладил мокрые волосы и глянул на широкую кровать.

– Чувствует мое сердце, зря я все это затеял, – простонал он. – Лучше переждать дождь внизу. Еду нам принесут туда.

Но в этом случае она не сможет улизнуть!

– Вы подождите внизу, – поспешно попросила Кейти, – а я тем временем приму ванну, не то и вправду заболею.

Бойд долго смотрел на нее, потом кивнул, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Кейти услышала лязг ключа в замочной скважине и с досадой вздохнула. Неудивительно, что он так легко согласился спуститься вниз. Значит, с самого начала решил запереть ее.

Однако она не собиралась сидеть сложа руки.

В комнате было два окна, выходивших на улицу. Одно окно находилось прямо над покатой крышей крыльца. И если спуститься по нему, вполне можно спрыгнуть и остаться невредимой.

Десять минут спустя Бойд стоял у окна, которое Кейти, спеша удрать, оставила открытым. Хотя он бросил монету конюху, попросив отвести лошадь на конюшню, даже отсюда было видно, что животного нет на месте. Похоже, Кейти

добралась до него первой. Что ж, все к лучшему.

Глава 13

Несмотря на дождь, Кейти быстро добралась до Нортхемптона.

Когда она подъезжала к гостинице, уже темнело. Теперь они точно не доберутся в Лондон до ночи, с досадой подумала Кейти. Она боялась ехать по той же дороге, ей не хотелось бы снова столкнуться с Бойдом.

Конечно, она взяла его лошадь, и была надежда, что в ближайший час он здесь не появится, но он наверняка не сдастся. Не поедет домой. Для этого он слишком упрям. А в Нортхемптоне он ее не найдет, она оставит в конюшне его лошадь и уедет в другом направлении.

Прохожие с удивлением разглядывали мокрую, растрепанную всадницу в мужской куртке. Волосы распустились, и Кейти не стала тратить время попусту, переплетая косу. Хотя, наверное, следовало бы. Она и так привлекала слишком много любопытных взглядов. Кейти спешилась и повела лошадь в поводу. По пути пришлось проходить мимо рыночной площади, и Кейти жадно принюхалась к аппетитным запахам, ощущая нешуточный голод.

Рынок уже закрывался, да и денег у нее не было. Но поздние покупатели все еще бродили между прилавками. Какая-то женщина крикнула продавцу фруктов, мимо которого как раз проходила Кейти:

– Только покажи мне дорогу к ближайшей пристани. Больше я ни о чем не прошу!

– Я уже сказал тебе, глупая женщина! У нас нет пристани.

– Это я поняла, но, может, пристань есть в соседнем городе? Разве я не сказала, что муж хочет убить меня?! Мне нужно во что бы то ни стало покинуть страну.

Кейти остановилась. И не из праздного любопытства. Кажется, это та шотландка, от которой они сегодня пытались скрыться!

Женщина стояла спиной к ней, и Кейти никак не могла разглядеть ее лица. Правда, теперь она знала, с кем имеет дело. И поскольку шотландка явно намеревалась сбежать от мужа, а Бойд еще и упомянул об Энтони Мэлори, избившем ее благоверного до полусмерти, вся картина становилась ясна.

Кейти настолько не сомневалась, что перед ней именно жена Джорди Камерона, что остановила пробегавшего мимо мальчишку и попросила привести констебля. Она задержит миссис Камерон, пока не придет полицейский. Кейти была настолько зла на нее, что ей не было жалко на это ни сил, ни средств. Миссис Камерон похитила девочку. Издевалась над ней. Гонялась за ними по всему Нортхемптону и округе, и если бы не она, Кейти с прежним теплом вспоминала бы о Бойде Андерсоне. Этой негодяйке не сойдут с рук те неприятности, которые она им причинила!

– Миссис Камерон? – спросила она, подходя ближе.

Шотландка порывисто обернулась. Кейти едва не засмеялась, видя поспешное бегство продавца фруктов, очевидно, решившего избежать дальнейших приставаний наглой особы.

Теперь Кейти без труда ее узнала. Волосы все так же спутаны, глаза светятся безумным блеском.

– Откуда вам известно мое имя? – злобно рявкнула женщина. – Жили в той же гостинице, что и я? Мы заплатили за комнату, хотя следовало бы потребовать деньги назад. Чертов замок на двери был сломан!

Кейти поняла, что шотландка ее не узнала. Впрочем, это неудивительно. Промокшая одежда, растрепавшиеся волосы… словом, Кейти очень отличалась от той прилично одетой девицы, которая вчерашней ночью выезжала из города.

– Я не из гостиницы.

Кейти не ответила миссис Камерон, откуда знает ее имя. Главное – задержать шотландку до прибытия констебля, а лучшего способа, чем вовлечь ее в разговор, Кейти не знала.

Миссис Камерон подозрительно прищурилась:

– Но ваше лицо кажется мне знакомым. Где я могла вас видеть? А, не важно. Буду благодарна, если подскажете, как добраться до ближайшей пристани, иначе придется искать того, кто знает дорогу.

– Боюсь, что не могу вам помочь, – вежливо ответила Кейти. – Я плохо знакома с этой частью Англии.

– Тогда не стану тратить время на болтовню с вами. Доброго дня, – нетерпеливо бросила шотландка таким тоном, словно отмахивалась от назойливой мухи.

Она тут же стала осматриваться в поисках очередной жертвы, которую можно было бы допросить насчет дороги к пристани, но Кейти не собиралась так просто ее отпускать. Следовало немедленно обличить ее еще до прихода констебля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhoanna-lindsey/nichego-krome-soblazna

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить